

Таша Танари

ПРИРУЧИТЬ ВРЕМЯ,
или Шанс на любовь

Опасно играть со временем.
Однажды можно стать
его игрушкой.

ИДДК

Таша Танари

**Приручить время,
или Шанс на любовь**

«ИДДК»

2019

Танари Т.

Приручить время, или Шанс на любовь / Т. Танари — «ИДДК»,
2019

«Приручить время, или Шанс на любовь» – фантастический роман Таши Танари, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези. Гвиан Старлинг сан Кавалли - влиятельная аристократка, вдова и ученый. Исследование временных петель - смысл ее жизни, но все рушится в один момент! Многолетние труды уничтожены, а Гвиан, едва не погибнув, оказывается привязана магической связью к своему помощнику Нирану. В довершение всех бед ее объявляют беглой преступницей. Ниран - мужчина-загадка. Вокруг него сплошные тайны, и он не спешит их раскрывать. Теперь именно от него зависит будущее Гвиан - той, что больше всего на свете хотела приручить время.

© Танари Т., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Таша Танари

Приручить время, или Шанс на любовь

© Танари Таша

© ИДДК

Глава 1

Стук моих каблуков гулко разносился по коридору Управления по надзору за магическими экспериментами, привлекая внимание. Я поморщилась и еще выше подняла голову, игнорируя неприязненные взгляды встречных и привычное перешептывание за спиной.

Какой идиот позволил оставить при реставрации гранитный пол, когда уже лет двадцать как используют прорезиненное покрытие с отделкой на любой вкус? Наверное, тот же, кто решил придать старому зданию статус памятника архитектуры и тем самым законсервировать и его, и всех, кто в нем работает, вынуждая мириться с неудобствами далеко не современных интерьеров. Бр-р-р, кругом камень, массивные колонны, старые окна с потемневшими от времени ставнями, все темное, тусклое и холодное.

Не зря управление производит мрачное впечатление на посетителей. Ну а мы, сотрудники, уже привыкли. М-да, ко всему можно привыкнуть... в сколь бы мерзкие условия тебя не ставила жизнь – уж мне ли не знать. Поймала в зеркальной панели отражение своей горькой усмешки и тут же исправила оплошность. Безукоризненная осанка, вздернутый подбородок, непроницаемый взгляд. Изгиб губ тоже не должен сообщать лишнего.

С моего пути поспешно убралась парочка молоденьких ассистенток, судя по белоснежным халатикам куцей длины и затравленному виду. Я усмехнулась и смерила их неприязненным взглядом, они побледнели. Правильно, бойтесь. Страх – отличное средство, чтобы держать людей на расстоянии. В моем тщательно охраняемом мирке нет места посторонним, и никогда не будет. Лишь некоторым позволено узнать еще одну из граней леди Гвиан Старлинг сан Кавалли, но только тем, кого я сама выберу, и только до тех пор, пока буду этого хотеть. Кавалли... за столько лет я срослась с этим именем, и как бы оно не было мне противно, гордо носила его. Заслужила все те привилегии, что оно давало, выстрадала и имею полное право одним своим именем внушать трепет и желание мне угодить.

Остановилась у огромного зеркала в приемной начальника, улыбнулась себе хищно, отталкивающе. То, что нужно! Сейчас поговорим, уважаемый Грей сан Истроу. Игнорируя робкие попытки секретаря меня остановить, уверенно рванула на себя ручку двери и вошла в кабинет, твердо чеканя шаг. В этот момент даже противное цоканье каблуков звучало совершенно моему настроению.

Грей развалился в кресле и с довольным видом жевал какие-то очередные булки. Вечно его рот чем-то занят. Непроизвольно хмыкнула, вспоминая, с чем именно на моей памяти ему доводилось знакомить свой рот. Все в прошлом, а он до сих пор трясется от страха при виде меня. Слабый. Начальник поперхнулся, выпрямился, поспешно смахнул крошки со стола и с мученическим видом дожевал надкушенное. Я заломила бровь и терпеливо ждала – больше не подавился. Молодец, делает успехи.

– Гвиан? Какими судьбами? Я не назначал тебе встречи. – Взгляд Грея беспокойно заметался по мрачному, как и все в этом здании, кабинету.

– Конечно, стал бы ты ее назначать, прекрасно зная о том, какую свинью подложил!

Грей ссутулился и чуть вжал голову в плечи, из пучка черных волос выбилась прядь и упала ему на лицо. Он раздраженно смахнул ее и поднялся на ноги. Я улыбнулась – не поможет.

– Гвиан, я не всемогущ! Надо мной, как тебе прекрасно известно, целый совет магистров и Басилевс. Такова воля монарха и, между прочим, я с ним полностью согласен. Твои эксперименты давно вышли за границы допустимого. Прикрывать тебя и дальше я не могу и не хочу. Это опасно, в конце концов! – Голос начальника сорвался, выдавая волнение. Я продолжала стоять и молча улыбаться. – Тебе смешно? А когда тут все взлетит на воздух, тоже будешь веселиться?

– У меня все под контролем, тебе это известно лучше кого бы то ни было. Твои исполнительные ассистенточки исправно докладывают о ходе работ, не так ли?

Грей подавился словами. Ну да, думал, я не знаю, с какой целью он присылает на практику бесконечную череду блондинистых стажеров? Вот только долго они не задерживаются – нервишки слабоваты.

– Хватит! – Истроу вспомнил о занимаемом положении и для убедительности хлопнул ладонью по столу. – Это не обсуждается – указ подписан Басилевсом, заверен советом магистрата и передан главному архивариусу.

Мои глаза недобро сузились. Вот даже как, поспешили сделать все, чтобы я не успела ничего предпринять.

– Предусмотрительно, – процедила сквозь зубы.

– Именно, – продолжил начальствующий гад, – и знаешь, я рад. Каждый день сидели, как на вулкане. Рванет, не рванет? Гвиан, сама ведь понимаешь, игры с силой такого порядка – не шутка. И если благодаря твоей власти, связям и моему попустительству до сих пор удавалось сдерживать излишнее внимание к разработкам со стороны магистрата, то теперь они настроены решительно.

– Игр-р-ры? – взвилась я. – Ты называешь дело всей моей жизни шутовской забавой?

– Не цепляйся к словам. – Истроу устало поскреб заросший щетиной подбородок. – Лучше перенаправь энергию в более безобидное русло. Твои наработки принесут огромную пользу, на их базе можно целое направление открыть и набрать небольшой штат магов для внедрения в реальную жизнь.

Ну все, я дошла до точки кипения.

– Ты понимаешь, о чем вообще говоришь? Я столько лет к этому шла, а теперь, когда остался последний рыбок, ты сообщаем, что лавка закрыта, всем спасибо, мы разбазарим твои труды на мещанские нужды.

– Узнаю сан Кавалли. Ты кем себя возомнила, а? – Истроу тоже расшвырялся. – У всего есть границы, я тебе сказал – указ подписан! Если что-то не устраивает, ступай напрямую к Басилевсу и качай права там. Меня задрали ваши высокопоставленные разборки, элита – ракшас вас побери.

– Ты вроде как тоже теперь в этой лодке, сан Истроу, – издевательски протянула я, наступая на его больную мозоль.

Совсем недавно Грею литан Истроу была дарована Басилевсова милость за выдающиеся успехи в магической сфере и неоценимый вклад в развитие Фантории. Теперь он по праву мог входить в любые первые дома страны, только никак не привыкнет. Высший свет так просто не принимает, еще прошло слишком мало времени. Самые известные рода Фантории прекрасно осведомлены, что на древе, составляющем узкий круг приближенных к монаршему роду, имя Истроу – всего лишь молодой неокрепший побег, не более.

– Что конкретно ты от меня хочешь? – нервно уточнил Грей.

– Теперь ничего, – холодно ответила я. – В очередной раз убедилась в твоей слабости и неспособности брать на себя серьезную ответственность.

В его глазах вспыхнула злость.

– Убирайся! И не смей больше заявляться ко мне без вызова, поняла? Будешь делать то, что скажут сверху, как милая. Все кончено. Или смиришься, или оставь заявление об уходе секретарю. Не сомневаюсь, все вокруг только с облегчением выдохнут.

Внутри меня клокотало от ярости, ненавижу. Знает прекрасно, что так просто я не могу взять все и бросить. Только не сейчас, когда до цели осталось всего пара шагов. Ничего, еще посмотрим, кто кого! Я вздернула подбородок и ласково улыбнулась, отчего Грея перекосило.

– Простите, что потревожила, больше подобного не повторится.

Он смерил меня недоверчивым взглядом из-под насупленных бровей, вроде бы успокаиваясь.

– Вот и умница, сама все отлично понимаешь. Переводи проект в стадию заморозки и постепенно выводи задействованные артефакты из силового круга.

– Я могу идти?

Ставший теперь колючим взгляд сан Истроу пытался пробиться в мою голову, понять, что я задумала. Не выйдет – мы оба знаем, что силенок маловато.

– Иди. – Грей демонстративно откусил от своей недоеденной булки.

Я не спеша развернулась, нарочито медленно, чтобы не стучать каблуками, прошла до дверей, взялась за ручку.

– Помнишь ту надпись в Дельнаоро на скрижали одного из древних богов? – вкрадчиво осведомилась я, не оборачиваясь.

Конечно помнит, за доступ к этим реликвиям мы чуть ли не сделку с ракшасом заключили. Грей со свистом выдохнул:

– Не смей! Что ты собираешься делать?

– Ми кауро эль детания, норан ту сиалон.

Вопли начальства разбились о закрытую за спиной дверь. Пусть бесится, я от своего не отступлю. К ракшасу запреты, осталось совсем немного.

Я каждый поганый день своей жизни, давно превратившейся в существование в куске льда, доказывала самой себе, что способна на большее, чем тупое дрейфование в потоках светского течения. И пусть окружающие уверены, будто все само падает мне под ноги уже только потому, что я вдова самого могущественного лорда Фантории, наследница несметных богатств и титула. Чужого рода, будь он проклят! Как же мне повезло, завидуйте.

Тряхнула головой, прогоняя непрощенные воспоминания, и устремилась вверх по широкой лестнице, отделанной черным мрамором. Звук каблуков гулко отдавался в ушах. «Все запреты в твоей голове, боги не ставят ограничений» – как верно подмечено. Боги не ставят, и уж подавно меня не интересует мнение какого-то заплесневелого круга магов.

Отточенными движениями я вошла в лабораторию и накинула на плечи халат. Зажгла магические сферы по периметру, подняла рычаг активации установки, запуская мириады слабых, разложенных на составляющие и очищенных от примесей потоков силы. Слабая сила – бред, но именно из этого бреда и рождалась та самая истина. Рождалась на специальных углублениях в монолитном куске невосприимчивого к магии металла, который вращался на бешеной скорости вокруг концентрирующей пирамиды. Поля крошечных чистейших потоков накладывались один на другой и позволяли раздвигать границы реальности. Если я покорю время...

– Гвиан?

От неожиданности я вздрогнула, выныривая из мрачных мыслей. Проклятье, как не вовремя! Что он тут забыл в неурочный час? Сегодня испытаний не планировалось, и лаборатория пустовала. Я смерила одного из младших сотрудников недобрим взглядом.

– Похожа на кого-то другого? – процедила сквозь зубы.

Вихрастый блондин с такими же светлыми, словно выцветшими глазами, кривой ухмылкой на тонких губах и в вечно заляпанном не пойми чем халате отчего-то раздражал меня с самого первого дня нашего знакомства. То ли тем, что никогда нельзя было разобрать, что у него на уме, то ли не сходящей с губ ухмылкой, будто он тут главный, а не я. А может, безукоризненной работой. Сколько ни пыталась найти повод от него избавиться – увы. И сейчас лиен Ниран литан Тривальди вновь так некстати оказался на моем пути, ракшас его побери.

– Просто не ожидал тебя здесь встретить, – спокойно ответил Ниран.

– Взаимно, – выплюнула я и продолжила хладнокровно активировать цепочку артефактов, уложенных в определенной последовательности.

Синий кристалл, фиолетовый, черный... Далее пальцы перешли на теплую палитру – оранжевый, желтый, зеленый.

– Гвиан, что ты задумала? – любопытствовал стоящий позади мужчина. Его силуэт в темно-синем халате зловеще отражался в стекле заградительного барьера.

– Хочу проверить одну теорию. Ты мне не понадобишься, ступай, – произнесла ровным голосом, желая поскорее остаться одна.

Ниран бесшумно шагнул ко мне, заглянул через плечо. С его ростом это не проблема. С минуту, пока кристаллы разгорались в полную силу, он что-то обдумывал. Потом решительно протянул руку и деактивировал красный из общей цепочки.

Я зло прошипела:

– Какого?.. Лиен Тривальди, ты забываешься. Я уже сказала, ты мне здесь не нужен.

– Лиена Старлинг сан Кавалли, – все так же невозмутимо откликнулся он, – то, что ты задумала, очень опасно, я не могу этого допустить.

Пришлось обернуться. На краткий миг наши взгляды скрестились, и я разглядела в его холодных светлых глазах нечто, отдаленно напоминающее злость. Как интересно: значит, вывести из себя его все-таки можно. Хоть мы и обращались друг к другу на «ты» по давно сложившимся традициям работы в составе одной команды, это вовсе не означало, что я позволю ему неповиновение. Он всего лишь младший научный сотрудник, мой подчиненный и тень бессловесная. Во всяком случае, должен быть таковой и до сего дня вполне успешно справлялся с этой задачей. Откуда ему вообще известно, что я собираюсь сделать? Это никак не его уровень допуска.

– Еще раз повторяю, покинь помещение! Это приказ, – медленно, выделяя каждое слово, повторила я.

– Еще раз отвечаю: нет.

От подобной наглости я опешила. Оказывается, я совершенно не знаю этого человека, и под бесцветной маской спокойствия, похоже, водятся настоящие... Ход мыслей прервал настойчивый писк на панели кристаллов. Требовалось немедленно действовать, некогда выяснять отношения. Ладно, испортить ему жизнь я еще успею.

– Тогда бери под управление второй и четвертый контуры и держи щит, – приказала я. – Справишься?

Вообще-то, его уровня должно было хватить только-только, но меня мало волновало самочувствие лиена Тривальди. Сам напросился.

Мужчина насмешливо скривил губы:

– Не сомневайся.

Удивляться его самоуверенности не стала – не до того.

– Хорошо, я возьму на себя остальные контуры и управление. Когда дам знак, вводи в верхнее поле графитовые стержни.

– Зачем?

Мысленно зарычала.

– Делай, что велено! – рывкнула я и резко крутанула шестеренки, отвечающие за работу устройства по концентрации силы в вершине пирамиды.

Наконец-то поперечный блондин занялся делом, и на какое-то время мы полностью погрузились каждый в свою задачу. Минуты текли медленно, но одновременно с этим мне казалось, что не успею. Вдруг струшу, передумаю. Ведь и сама понимаю, как рискую, а еще этот тип рядом. Не хватало еще потом расстраиваться из-за его судьбы. Впрочем, если что-то пойдет не так, мне уже будет плевать.

Нет, все будет хорошо. Обязано. Я столько раз просчитывала схему, ничего непредвиденного не произойдет, не в этом случае. Мысли проносились и исчезали, а пальцы уверенно

сплетали сеть для четырех оставшихся контуров. Перед внутренним взором представали расчетные формулы.

Вот он, момент истины. Когда последняя нить тягучей, пульсирующей энергии заняла положенное место, мои губы расплзлись в предвкушающей улыбке. Из вершины пирамиды в черный матовый щит ударил столб яркой, чистейшей, ничем не замутненной первозданной силы. По принимающей поверхности поползли искрящиеся змейки. Всю установку окутало ровное голубоватое свечение. Отлично!

Как замороженная, я следила за происходящим, и думать забыв о еще одном свидетеле моего триумфа. Сердце билось часто-часто, в груди все дрожало и замирало от томительного ожидания. Ну же!

Внезапно голубой фон окрасили розоватые прожилки. Я нахмурилась, позади выругался Ниран.

– Так вот чего ты добивалась? – заорал он мне на ухо, приблизившись.

Отмахнулась, как от досадливой мошки, судорожно перебирая в уме причины отклонения от нормы. Меня грубо встряхнули, отрывая от размышлений.

– Быстро! Какой коэффициент искривления ты задала в усиливающем контуре?

Я растерянно заморгала, все еще пребывая мыслями в расчетах и одновременно изумляясь его осведомленности. Кто он, ракшас возьми, такой? Меня опять встряхнули, и я озверела.

– Держи щит! И не лезь под руку! Твое дело сводить контуры.

Мужчина приблизил свое лицо к моему. Его всегда почти прозрачные радужки потемнели, превратившись в расплавленное серебро, между бровей залегла сердитая складка.

– Говори коэффициент, – прорычал он, до боли впиваясь мне в предплечье.

Все произошло за доли секунд, но мне чудилось, будто время застыло. Некогда голубая аура вокруг установки уже полностью перекрасилась в тревожный алый цвет. Противным звоном в мозг въедался сигнал тревоги. А несносный выскочка продолжал трясти меня, словно грушу. Я сдалась и выдохнула:

– Ноль пятнадцать.

Ниран оттолкнул меня и занял место у панели с кристаллами, что-то бурча под нос.

– Самонадеянная Гвиан, не ведающая никаких границ, – зло бросил он через минуту.

Если бы не ситуация, я бы напомнила лиену его место, а так пришлось лишь поспешно подхватить крайние контуры, стабилизируя их поля. Ракшас!

Неприятный сухой треск мигом прекратил наше противостояние, мы одновременно посмотрели в зал с установкой. Черная поверхность щита раскололась, на ней, быстро расплзаясь, образовалась тонкая сеть трещин.

– Ракшас! – повторил мою последнюю мысль Ниран, обернулся и очень серьезно добавил, глядя на меня в упор: – Беги.

Я не двинулась с места, парализованная осознанием грядущих последствий. В чем же я допустила ошибку? Ее просто не могло быть! Меня схватили за шиворот и поволокли в сторону выхода.

– Гвиан, уноси ноги, – устало приказал мой, как выяснилось, очень и очень странный младший сотрудник. – У тебя не больше десяти минут, потом рванет.

– А ты? – не обращая внимания на перешедшую в вой сирену, спросила я. Во рту пересохло от страха.

Блондин удивленно вскинул бровь, словно и не ожидал от меня подобной заботы.

– Справлюсь, уходи, – в голосе Нирана зазвучала сталь.

Это был приказ, замешанный на ненависти и какой-то болезненной обреченности. Именно это и привело меня в чувство. Я скинула с себя его руки и опрометью бросилась к установке.

– Куда? Стой!

– Мне терять уже нечего, – прошептала я и мертвой хваткой вцепилась в красный кристалл. Уже громче добавила, удивляясь своему отрешенному голосу: – Вместе мы сможем локализовать силу ударной волны. В здании практически никого не осталось, а за его пределами кипит вечерняя жизнь...

Лиен Тривальди зашипел, перебивая меня, ругнулся. Порывисто подошел, смерил яростным взглядом. Я выдержала, не отвела глаза. Неожиданно он усмехнулся, как всегда это делал при виде меня. Снисходительно и до зубовного скрежета раздражающе.

– Хорошо, – подытожил он. И больше не произнося ни слова, встал за моей спиной.

Что он делал, я не видела, равно как и выражение его лица. Мой рот раскрылся от изумления, когда вокруг нас образовался непроницаемый кокон, остро запахло озоном. Перед глазами, быстро сменяя друг друга, замелькали картинки недавних событий: алый цвет ауры вокруг установки превратился в небесно-голубой; вот я один за другим активирую кристаллы; вот оборачиваюсь, встречаясь с бесцветным, как льды Сианура, взглядом; смотрю на кривящееся лицо Грея; ассистентки в коридоре...

Затем все образы вытесняет расплавленное серебро горящих глаз Нирана, они прожигают во мне дыры, заставляют сжиматься и просить пощады. Словно из другого мира до меня доносится его голос:

– Держи щит! Мать твою, Гвиан, держи!

Я вкладываю все силы в этот приказ и растворяюсь в жидком металле. Мне очень больно.

Глава 2

Было душно и жарко, а еще нестерпимо хотелось пить. С трудом разлепила веки и некоторое время в непривычной прострации изучала обстановку. Темные стены, бордовые плотные шторы, стеллажи с книгами, массивный стол, заваленный бумагами. Рядом со столом на полу валялись обрывки бинтов, лекарской ленты, осколки стекла. Хм-хм, неожиданно. В комнате пахло настойкой пустынного, тишину нарушало ритмичное тиканье часов. Приподнялась на локтях и сразу пожалела об этом, голова закружилась, и я со стоном легла обратно.

– Очнулась? – Голос Нирана прозвучал неожиданно.

Я замерла, потом скосила глаза в ту сторону. В огромном кресле развалился мой младший сотрудник и неприязненно буравил меня взглядом.

– Воды дай, – велела я, игнорируя его настроение. – И где мы? Что с лабораторией?

– Возьми, – ответил Ниран и с явным удовольствием отпил из стакана, который держал в руках. – Графин на столе.

– Ты еще и галантен безмерно, – буркнула, осторожно принимая вертикальное положение.

– Не привык к приказному тону, – невозмутимо пояснил лиен Тривальди. – Как ты можешь видеть, мы не на работе.

Ого, у всегда бессловесного и безропотного мужчины выиграло чувство собственного достоинства? Хотя последние события наглядно продемонстрировали, что я понятия не имею, кто скрывается за образом недотепы-лаборанта.

– Так где мы? – повторила я, медленно и с трудом подбираясь к заветному графину.

– У меня дома.

– Что? – Развернулась и недоверчиво посмотрела на спокойного мужчину. Только теперь разглядела его спутанные белые волосы, покрытые чем-то серо-зеленым, обратила внимание на пятна крови на одежде, перебинтованные кисти и порез на щеке. Непроизвольно коснулась собственного лица – чистое. Отчего же мне так дурно? Ниран словно мысли мои прочитал.

– Магическое истощение, ты полностью выложились.

Я скривилась: последний раз такое со мной происходило лет двадцать назад. Уже и забыла, каково ощущать себя будто попавшей под табун лошадей.

– Почему мы не в целительской? Тебе, смотрю, тоже досталось.

– Потому, – резко переменявшимся тоном заявил он. Я опешила: псих, удачно маскировавшийся под вполне безобидного человека. – Пей и пошли мыться, мне страсть как хочется избавиться от последствий твоей идиотской выходки.

Открыла рот, закрыла и подумала, что у меня горячечный бред. Конечно, вне всяких сомнений, я отлеживаюсь сейчас в целительской. Затем следует допрос с пристрастием какого-нибудь дознавателя от магистрата, а там как сложится. Будет зависеть от того, насколько большой урон я нанесла родному Управлению по надзору за магическими экспериментами. В любом случае ничего смертельного мне не грозит: руки у них короткие, чтобы упрятать за решетку сан Кавалли.

Бред или нет, а пить хотелось весьма реалистично. Пришлось продолжить ковылять до стола под насмешливым взглядом негостеприимного хозяина. Я наполнила стакан и жадно опустошила, облизнула губы. Второй пила медленнее, мелкими глотками. Все так же под прицелом льдистых глаз лиена Тривальди. Морок не рассеивался.

Ладно, допустим, все по-настоящему. Тогда блондинистый выскочка точно головой приложился при взрыве. Иначе с чего бы ему так дерзко себя вести?

– Допила? – бесцеремонно поинтересовался он, прекрасно видя, что еще нет. Поднялся. – Иди за мной.

Мне стало весело. Нервное, наверно.

– Мыться? Собираешься устроить совместные купания?

Мужчина покачал головой, его глаза оставались холодными.

– Иди за мной, – повторил он и, не оборачиваясь, зашагал к выходу.

Я пожелала его спине всяческих благ на непечатном наречии западных варваров.

– Гвиан, вы – леди, помните еще об этом? – издевательски усмехнулся Ниран и застыл в проходе. – И где только понабрались непотребства?

– Учителя встречались добросовестные. Раз уж ты вспомнил о том, что общаешься с леди, смею ли я рассчитывать, что странное приглашение помыться отменяется?

– За дверью постоишь. Все просто.

Мои брови поползли вверх – каждая последующая его фраза оказывалась неожиданнее предыдущей.

– А не пойти ли тебе?..

– Как знаешь, – Ниран пожал плечами, развернулся и вышел.

Стоило закрыться за ним двери, как меня скрутил приступ боли. А-а-а, внутри словно кости выворачивали, или на что это еще может быть похоже? Внезапно, так же резко, как и началось, все прошло. Я осторожно выпрямилась, пытаюсь отдышаться, на лбу выступила испарина. Что это было? В дверном проеме снова показалась грязная голова хозяина дома.

– Не передумала? – с кислым выражением на лице уточнил он.

Мне понадобилось еще около полминуты, чтобы сложить очевидное.

– Это ты сделал? Специально?! Ты больной, что ли?

– Лиена сан Кавалли, за последние несколько часов я узнал о вас больше, чем за весь прошлый год. Где же ваша надменность, холодность, выдержка, в конце концов? Должен признаться, ваша манера изъясняться далека от светской.

Я с ненавистью посмотрела на жалкого человечешку, похоже, совсем утратившего связь с действительностью. Почему я вообще все еще нахожусь тут и слушаю его? Не снизойдя до ответа, – хотя на языке вертелись оба варианта: и тот, что от души, и светский, на который он так страстно нарывался, – я вознамерилась покинуть дом. Приблизилась к загородившему выход мужчине.

– Что это вы задумали? – сузив противные рыбы глаза, уточнил Ниран.

– Не собираюсь терпеть ваше общество ни минуты, дайте пройти.

– К моему величайшему сожалению, сие невозможно. И поверьте, ваше общество меня радует не больше.

Я устало потерла переносицу. Сил дивиться столь разительным переменам в поведении всегда молчаливого и исполнительного лиена уже не оставалось. Между нами повисла напряженная тишина. Я рассматривала носки своих туфель и прикидывала, насколько в состоянии причинить реальный ущерб здоровью мужчины напротив и чем мне это будет грозить впоследствии.

Ниран вздохнул, чуть мягче произнес:

– Гвиан, у нас мало времени. Мне нужно помыться, да и тебе не мешало бы. Хочу успеть на пятичасовой экспресс до Клингона.

Меня разобрал нервный смех от нелепости его сообщения. Блондин уцепился за мой подбородок, заставляя смотреть в свои бездушно-прозрачные глаза.

– Тебе сейчас было больно, потому что я превысил допустимый радиус между нами. Понятно?

Мне совершенно ничего не было понятно! Что за чушь он несет? Видя мое смятение, лиен Тривальди схватился за волосы и мученически простонал:

– Ладно, обещаю объяснить, что смогу, только давай все-таки двинемся в направлении ванной. Я часа три об этом мечтаю, а отойти от тебя не мог, пока ты спала.

Не давая опомниться, Ниран подхватил меня под локоть и потащил куда-то вглубь дома. В нынешнем состоянии я успела заметить только деревянную отделку стен в узком коридоре и скупую обстановку, в голове царил хаос из обрывков воспоминаний, вопросов и возможных перспектив будущего. Он остановился около выкрашенной в белый цвет двери, повертел головой, отыскивая что-то, нырнул в соседний проем с похожей дверью и вернулся со стулом в руках.

– Садись, – велел Ниран, ставя возле меня свою ношу.

Я обессиленно рухнула на предложенное сиденье: безумный день. Мужчина скрылся за первой дверью, послышался звук льющейся воды и счастливое:

– Ну наконец-то! – Некоторое время я бездумно таранилась на лакированный пол, затем донесся ровный голос: – Так что ты хотела знать?

Прикрыла глаза, вдох-выдох. Столько вопросов, нужно собрать мысли в кучу.

– Почему мы у тебя? Точнее, почему я у тебя дома?

– Потому что ты была без сознания, я не мог тебя бросить, тебе требовалась помощь.

Запредельная логика, ладно.

– В таком случае дорога в целительскую была бы самой верной, – сдерживая нотки сарказма, заметила я. – Тебе помощь требовалась не меньше... а может, и больше, – добавила тише, вспоминая пятна крови на его одежде.

– Гвиан, мы чужие друг другу люди, нас бы разделили, а как ты недавно убедилась, это весьма болезненно. Кроме того, не забывай, что после всех учиненных тобой беспорядков обязательно последуют карательные меры. Это тоже не способствует решению нашей проблемы.

Я нахмурилась. Вопросов стало еще больше. Почему он так спокойно рассуждает о случившемся? И почему, в отличие от меня, столь прекрасно осведомлен о результатах провала эксперимента?

– Что там произошло, в лаборатории? – спросила я, когда журчание воды стихло.

Ниран долго молчал, я уже подумала, что он не расслышал, но тут открылась дверь и последовал холодный ответ:

– Ты переоценила свои силы.

Перевела взгляд с пола на наглеца, чтобы возразить – кто тут из нас квалифицированный специалист с двумя дипломами престижнейшей академии страны? Слова застряли в горле. Лиен Тривальди не озаботился одеждой заранее и теперь стоял передо мной в одном полотенце на бедрах. Подтянутое рельефное тело покрывали капли воды, влажные и вновь теперь белоснежные волосы растрепанными прядями придавали ему забавный, несколько подростковый вид, что совершенно не вязалось с обжигающим льдом взглядом. Никогда раньше я не обращала пристального внимания на этого человека. Странно, но сейчас в нем было сложно признать того младшего сотрудника, которого я привыкла видеть. Только цвет волос и глаз, да, пожалуй, так раздражающая и прежде усмешка на тонко очерченных губах оставались прежними. Хорош, как ракшас! Эту мысль я пинком отправила куда подальше, в самые недра сознания, и заставила себя нахмуриться.

– Не тебе рассуждать о моих силах и уровне знаний.

– Неужели? – Ниран насмешливо изогнул бровь. – Прости, ты права. К чему рассуждения, когда с уст жителей столицы не сходит горячая новость: «Громкое происшествие в Управлении НМаЭ». – Гад озорно подмигнул. – Твои поступки красноречивее моих слов, не так ли? Ты просто потрясающе подставила управление. Какая ирония: мало того, что их теперь задолбают проверками, так еще и высмеют.

Я досадливо скрипнула зубами. Отчего-то рядом с лиеном Тривальди моя находчивость и умение поставить на место махали ручкой, паковали чемоданы и отчаливали на солнечные берега лазурного побережья Карниаллы. Причем именно с таким лиеном Тривальди. Раньше

ничего подобного между нами не замечалось. Впрочем, раньше мы ведь почти и не разговаривали: я отдавала распоряжения, он выполнял, не оставляя повода придрасться.

– Я так и не услышала, что случилось в лаборатории и о каких карательных мерах ты упомянул?

– Давай совместим разговоры с делами. У нас мало времени, я тебе уже говорил об этом. – Он недовольно повел плечами.

Ничего себе, какие мы властные и нетерпеливые. Нелепость ситуации, ее полнейшая абсурдность забавляли. Еще утром все было так просто и понятно. Я знала, какие кому отведены роли, у меня была цель... Сейчас все перевернулось с ног на голову и я, судя по всему, утратила контроль над происходящим. Теперь, пока не выясню нужную для оценки дальнейших действий информацию, придется умерить пыл.

– Гвиан? – вырвал меня из раздумий лиен Тривальди.

Углубившись в собственные мысли, я все это время тупо рассматривала его голый торс. Наши взгляды скрестились, и я смутилась. Да что ж такое! Совершенно на меня не похоже. Встала, чтобы быть хоть чуточку выше. Ниран подавлял и, похоже, прекрасно об этом знал.

– Как ты собираешься совмещать?! – огрызнулась я. – Предлагаешь таскаться за тобой, как на привязи? А может, ты вообще все выдумал про глупую связь?

Блондин скривился и пожал плечами, одаривая неприязненным взглядом.

– Хочешь – проверь сама. И да, предлагаю подняться в мою комнату, я возьму одежду и посмотрю, что можно подобрать тебе.

– Что? – простонала я. – Это еще зачем?

– Полагаю, после ванной ты захочешь переодеться в чистое. Да и в этих пышных тряпках привлекаешь внимание, а я все же хотел бы попасть на пятичасовой экспресс без препятствий.

Спокойствие, Гвиан, только спокойствие! Он – псих, ты полтора года проработала с психом, и вот теперь у него случилось обострение, лучше бы ему не перечить. Кому, как не тебе, знать о тонкостях общения с больными на всю голову. К горлу подкатил ком, я усилием воли взяла себя в руки, выпрямила спину, вздернула подбородок. Ниран привычно усмехнулся, наблюдая за моей реакцией – ракшас с ним.

– Пошли, – с вызовом посмотрела на ухмыляющегося мужчину.

Он перестал лыбиться и задумчиво потер подбородок, задевая нижнюю губу сгибом указательного пальца.

– Следуйте за мной, уважаемая лиена Старлинг. – Не оборачиваясь, он направился в сторону ведущей вверх лестницы.

Меня редко называли первым именем рода. Если быть совсем откровенной, не помню, когда называли в последний раз. Звук собственного имени, оставленного в далеком, некогда счастливом прошлом, да еще из уст откровенно неприятного мне мужчины застал врасплох. Вздрыгнула. Хм, он произнес его как-то очень и очень... интимно, что ли. Весьма непредсказуемый человек лиен Ниран литан Тривальди. Стоит ли его опасаться? Наверное, да.

Наперекор собственным выводам, я не сдвинулась с места, собираясь проверить теорию о нашей болезненной связи. Слишком уж самоуверенно он себя ведет. Не знаю, что произошло с прежней рассудительной Гвиан сан Кавалли, кажется, после взрыва в лаборатории она немного повредилась рассудком. Так или иначе, но я стояла и смотрела, как блондин поднимается на второй этаж, и не предпринимала попыток его догнать.

Шаг, еще один. Нестерпимая боль накрыла внезапно, как недавно в его кабинете, хоть я и пыталась к ней подготовиться. Всхлипнула и оперлась руками о стену. Зрение туманилось от жуткой пульсации во всем теле, отстраненно я видела, как напрягся Ниран. Судорожно вцепился в перила, прошипел сквозь зубы что-то неразборчивое. Мужчина медленно – движения давались ему с трудом – спустился на три ступени. Мне стало легче, ощутимо легче. Смогла набрать полную грудь воздуха, по позвоночнику стекал холодный пот.

Остальное расстояние Ниран преодолел уже намного быстрее, грубо закинул меня на плечо и вернулся к лестнице. Быстро он оклемался, я вот не находила в себе сил возмутиться на подобное обращение. С другой стороны, мне было плевать. Внутри поселился настоящий ужас от осознания, что это не глупая шутка, а моя нынешняя действительность. С этой проблемой нужно срочно что-то решать! Я физически привязана к малознакомому человеку. Теперь понятно, чего он так бесится: никто бы не обрадовался такому побочному эффекту. Наша взаимная неприязнь набирала обороты. Отвратительно терять контроль над жизнью. Я чувствовала себя дезориентированной и подавленной.

Меня не слишком любезно скинули на кровать и принялись деловито копаться в ящиках комода. В конечном итоге Ниран выудил оттуда какие-то тряпки и кинул их мне, полез в недра шкафа.

– Злишься? – зачем-то уточнила я очевидное, машинально разглядывая вещи.

Простая черная рубашка, светлые носки, два белоснежных платка – как мило, еле сдержалась, чтобы не фыркнуть.

– Проверила? – зло откликнулся он вопросом на вопрос. Тоже очевидный и не требующий ответа. Обмен любезностями состоялся.

Ниран натянул на себя темно-синюю рубашку, я поспешно отвернулась.

– Но как? Почему? – потрясла головой.

К стопке вещей на кровати прилетели брюки и длинный легкий сюртук.

– Не знаю. Ясно только то, что по твоей милости я оказался втянут в неприятности, и то, что ты упорно мешаешь мне с ними справляться.

– Если помнишь, я велела тебе убираться из лаборатории, – вспыхнула я.

– Верно, и осталась бы там навечно, а еще прихватила бы с собой полквартиры.

– А ты, такой благородный, решил пожертвовать собой?

Он обошел кровать, встал напротив и, снова схватив за подбородок, запрокинул мне голову. Наклонился и прошипел:

– Нет, дорогая. Я ни разу не благородный, но из-за твоей глупости, одержимости, тщеславия и жажды признания могли пострадать ни в чем не повинные люди. У каждого из них своя судьба и свое время. – На мгновение он замолчал, его лицо тронула тень печали, но тут же исчезла, возвращая маску холодного гнева. Ниран продолжил: – Нельзя играть с такими вещами! Поняла? – выпустил меня и коротко бросил: – Идем.

Я подхватила вещи и понуро поплелась за ним, размышляя о словах блондина. Ракшас, стало обидно до слез. Хоть и знала, как выгляжу со стороны и какой меня воспринимают окружающие, сейчас его упрек резанул по живому. Я не играла, и вовсе не тщеславие двигало моими действиями, но не оправдываться же, в самом деле. Да и ответственность за гибель людей... тут он прав. Возможно, моя молчаливая покорность смягчила его или что-то еще, но лиен Тривальди снизошел до пояснений.

– Тебе не о чем терзаться, жертв нет. Мне... то есть нам удалось почти невозможное. Правое крыло здания пострадало несильно, хотя от лаборатории ничего не осталось. Тем не менее, излишки энергии, которые я перенаправил вверх, не позволяя им разойтись радиально, были видны даже на окраинах города. Такого фейерверка жители столицы еще не наблюдали.

Я озадаченно переваривала его слова. Что не так с этим человеком? То, что он – ну да, как будто бы мы – совершил, требует колоссальной силы, знаний и еще чего-то запредельного.

– Как такое возможно? – прошептала я.

Он остановился, развернулся и легонько подтолкнул меня в сторону ванной.

– Сам удивляюсь, просто повезло. Ну и твоя поддержка: даже в полуобморочном состоянии ты умудрилась все выполнить правильно.

Ну да, ну да.

– Что за кокон нас защищал? Мы же находились в эпицентре.

– Не совсем, – уклончиво ответил Ниран, его губы сложились в жесткую линию, словно намекая, что это плохая тема. – Я окружил нас барьером пятого порядка, он своеобразно влияет на восприятие реальности, как тебе известно. Поэтому тебе могли почудиться разные странности.

Обалдеть! Пятый порядок.

– Лиен Тривальди, как так получилось, что ты при всем своем потенциале полтора года занимал низшую ступень в Управлении? – Слова вырвались прежде, чем я их обдумала. Настолько меня изумляло все с ним связанное.

– Я никогда не стремился наверх, – пожал плечами Ниран. Ухмыльнулся одной из самых гадких в своем арсенале улыбочек, добавил: – В отличие от некоторых.

Меня передернуло, он заметил и расплылся еще шире. Захлопнула перед его носом дверь, открыла кран и плеснула себе в лицо холодной воды. Разделась и удовлетворенно отметила, что тело также практически не пострадало. Пара синяков и царапины не в счет. Залезла в ванну и прикрыла глаза, наслаждаясь теплыми струями воды, льющимися из широкой шляпки лейки. Как бы ни раздражал хозяин дома, в одном он был прав: возможность ополоснуться и впрямь оказалась не лишней.

Взбив в ладонях пену, я осторожно намылила волосы, потом принялась за кожу. Что это? Подушечки пальцев скользнули по незнакомой шероховатости, берущей начало в районе подмышки и рельефным рисунком следующей вниз к груди, справа. Вдоль позвоночника пробежал холодок, несмотря на теплую воду. Не нравится мне все это, и сильно.

Наскоро смыла пену и метнулась к зеркалу, придирчиво разглядела нежелательное «украшение». Серебристый орнамент на коже напоминал незавершенную надпись, только буквы разобрать не получалось, слишком витиеватые и незнакомые. Возможно, это и вовсе просто узор. Нахмурилась: что, ракшас побери, происходит?! Внутри поселилось чувство тревоги вперемешку с ненормальным, лихорадочным предвкушением неизвестно чего. Так, нужно успокоиться. Гвиан, соберись! Мужчина за дверью явно не так прост, как ты всегда считала, и знает намного больше, чем говорит. Кажется, у меня крупные неприятности.

Собственное отражение нервно хихикнуло, зеленые глаза той Гвиан нездорово блестели, мокрые волосы беспорядочно облепили светлую кожу. В ней сложно было заподозрить ту сдержанную, уверенную в себе женщину, каковой она и являлась. Или изо всех сил пыталась соответствовать созданному образу... За ним так удобно прятать от мира себя настоящую. Другую, о существовании которой давно забыла. Более того, думала, она уже и не существует.

Стук в дверь вывел меня из оцепенения.

– Ты скоро?

– Да, сейчас.

Вытерлась, натянула предложенные лиеном вещи. Явно не по размеру, зато чистые. С оттенком неудовольствия отметила, что и тут он оказался прав: сейчас я бы и сама себя не узнала. От знатной, одетой по последнему слову фанторийской моды светской дамы ничего не осталось. Затянула ремень на талии, расправила складки на брюках, накинула рубашку и неуверенно позвала:

– Ниран?

– Что? – Он даже не пытался скрыть раздражение в голосе.

До чего противный тип. И мне придется как-то находить с ним общий язык, во всяком случае, пока.

– Зайди... пожалуйста.

Глава 3

Прошло несколько длинных, томительных минут, пока он что-то обдумывал, не торопясь нарушить мое уединение. Ну и что случилось с чрезмерной самоуверенностью некоторых? Я усмехнулась. Наконец дверь открылась, и лиен Тривальди шагнул в пропитанное влагой помещение. В его взгляде читалось удивление. Я вздохнула и спустила с плеча рубашку, неловко прикрывая грудь. Брови Нирана взметнулись вверх.

– Знаешь, что это может быть? – задала главный вопрос, указывая на серебристый орнамент на коже.

Лицо лиена застыло в подобии маски, больше ни одной эмоции не отражалось на нем. Ниран подошел, развернул меня к свету, провел прохладными пальцами вдоль узора. Я вздрогнула от прикосновения и почувствовала ужасную неловкость, когда его рука скользнула у самой кромки груди. Дыхание пристально разглядывающего меня мужчины щекотало кожу.

– Так знаешь? – отстраняясь и запахивая одежду, уточнила я.

– Ничего такого, о чем стоило бы волноваться, – пробормотал он.

Хм, и почему я не верю?

– Думаю, это наглядная демонстрация той связи, что образовалась между нами после происшествия в лаборатории.

– У тебя тоже появилась такая? – Ниран сдержанно кивнул. – Почему ты не говорил?

– Не знал, что и у тебя есть похожая. Ты готова? У нас осталось чуть меньше двух часов, а еще нужно поесть и купить кое-что в дорогу.

Вот же змей, постоянно ускользает от темы.

– Готова. Только с чего ты взял, что я все брошу и поеду с тобой?

Его глаза сузились, не обещая ничего хорошего. Хотя заговорил лиен Тривальди мягким тоном, слишком мягким.

– Я думал, мы уже прошли стадию уговоров.

Что-то не припомню, чтобы меня уговаривали. Перед фактом поставили, вот это было.

– Мы не можем разделяться, а заинтересованные лица скоро организуют поиски.

– И что? Не вижу повода для игры в прятки. Тем более, с твоих слов, последствия эксперимента не так уж страшны. Да, последует череда неприятных допросов, потаскают по кабинетам, погрозят пальцем, заставят выплатить штраф. Я в состоянии пережить это. И оплатить нанесенный УНМаЭ ущерб – тоже.

Ниран скривился и шумно вздохнул, словно договаривался о чем-то сам с собой, потер переносицу.

– Не все так просто. – Он развернулся и вышел из ванной.

Поспешила за ним. Что несносный блондин опять задумал? Мы пришли в уже знакомый кабинет. Он порывлся среди бумаг на столе и вручил мне газету. Пробежала глазами по странице и застыла. Как такое возможно? Что за бред?

Дополнительный выпуск к основному номеру «Ликсанских Вестей» украшал огромный заголовок: «И магистрат не указ!». Буквы заголовка вызывающе подсакивали, привлекая внимание. Надо же, издательство разорилось на подмагичивание текста – стервятники, лишь бы из всего раздуть сенсацию!

«В Управлении по Надзору за Магическими Экспериментами (УНМаЭ) взорвалась экспериментальная установка. К счастью, удалось обойтись без серьезных жертв, но есть пострадавшие. Как выяснилось в ходе расследования, хорошо известная в высших кругах лиена Гвиан Старлинг сан Кавалли нарушила прямой указ Совета магов и своевольно продолжила работу по исследованию временных провалов. Подобные темы всегда волновали ученых магов, но, со слов руководителя департамента “Прикладных разработок” лиена Грея сан Истроу,

и магистрат, и само управление тщательно следило за допустимыми границами вмешательства в тонкую материю. Как только достигнутые результаты превысили нормы безопасности, Совет магов запретил дальнейшие разработки, заручившись личной визой Басилевса».

Дальше красовался портрет с кислой физиономией Грея у главного входа в управление. Следующая картинка демонстрировала край обвалившейся стены правого крыла здания. А все из-за статуса памятника архитектуры! Даже защиту нормальную установить нельзя – апофеоз идиотизма. Я прервала неуместные размышления и снова углубилась в текст.

«Успех вскружил голову уважаемой лиене сан Кавалли. Вполне возможно, она рассчитывала прикрыться своей фамилией и связями. Так или иначе, магиана наперекор здравому смыслу продолжила опасные опыты, которые и привели к печальным последствиям. Просто чудо, что тихий летний вечер не превратился в кровавое представление. УНМаЭ отделалось разрушенным верхним этажом и крышей, где и располагался эпицентр взрыва, а жителям Ликсана довелось наблюдать красочный столб вырвавшейся из-под контроля энергии и закат всех цветов радуги.

На данный момент дознаватели пытаются выяснить местоположение вышеозначенной особы, так как на месте происшествия ее тело не обнаружено. По неподтвержденной информации магиана воспользовалась своим положением и похитила из хранилища УНМаЭ очень редкий и дорогостоящий артефакт, благодаря которому ей и удалось спастись. Мы продолжим пристально следить за дальнейшим развитием событий и надеемся, что вседозволенность магов в аристократических кругах не ляжет тяжким и опасным бременем на плечи простых жителей».

Зло отшвырнула газету. Писаки, гниль им болотную в печень.

– Тем более нужно срочно дать опровержение! Да как они посмели?! Какой еще, к расшасовой бабушке, артефакт? – В приступе бессильной ярости я начала мерить шагами кабинет. – Я им покажу «успех вскружил голову»! Кто там автор сей гнусной статейки?

– Гвиан! – Голос Нирана заставил остановиться и мрачно посмотреть на мужчину. – Ты ничего не поняла?

– Что еще я должна была понять? Что я – последнее исчадие бездны, вознамерившееся погубить полгорода? – До боли сжала кулаки, все мое существо требовало немедленных действий.

– Послушай. – Блондин схватил меня за предплечье, не позволяя вновь начать наматывать круги. – С того момента, как все взлетело на воздух, не прошло и суток. Подумай, сколько времени потребовалось бы издательству на сбор материала, запуск дополнительного приложения, согласование расходов на подмагичивание текста? Этот выпуск принесли к порогу уже утром, делай выводы. О тебе написала не какая-то замшелая газетенка, способная плодить байки, не опасаясь за статус – им никакого доверия. О тебе во всеуслышание заявило главное новостное издательство Ликсана, которое всегда (!) согласовывает подобный материал через Управление Безопасности. Очевидно же, что все это произошло с молчаливого согласия Магистрата. Я бы больше сказал – по заказу. Недаром упомянута и байка о хищении артефакта. Гвиан, они тебе и рта раскрыть не дадут! Разве не видишь, что все обставлено таким образом, чтобы развязать руки дознавателям. Полагаю, у тебя хватает недоброжелателей, и они отлично подготовили почву. Малой кровью ты не отделаешься.

– Глупости, ничего они мне не сделают.

– Неужели? – Ниран издевательски вскинул бровь. – Хочешь проверить?

Его уверенный тон вкуче с отчасти верными замечаниями нашел брешь в моей обороне. Уверенность дала трещину, в душу закрались сомнения. А вдруг блондин прав? Следственный Департамент в составе Управления Магической Безопасности в самом деле контролирует

все печатные материалы «Ликсанских Вестей». Ни одно серьезное происшествие не просачивается в широкие массы без их предварительного согласия. Особенно когда это касается знатных родов Фантории или внутренних разборок магов. Зачем Совету магов понадобилось собственноручно пятнать свое доброе имя, пусть и косвенно? Еще и эта нелепица с краденым артефактом...

Я высвободилась из хватки Нирана и без сил опустила в кресло, схватилась руками за голову. Что-то не сходится, и все так запуталось. Мне бы немного времени, чтобы обдумать, но лиен Тривальди постоянно отвлекает и подгоняет. Вот и сейчас он мгновенно встрепенулся, заметив мою растерянность:

– В любом случае я собираюсь покинуть этот город в ближайшее время. У тебя не особенно и много вариантов, разделяться нам нельзя. А нас обязательно разделят, как только доберутся до тебя.

– Все это похоже на сон, нелепицу, бред.

– Гвиан, так и бывает. Размеренная жизнь заканчивается всегда внезапно, – глухо произнес Ниран.

Я подняла на него глаза.

– Тебе много об этом известно?

– Если ты готова, то пошли. – Тон блондина снова заледенел.

– Я не видела на тебе никаких узоров, – поднимаясь на ноги, подошла к вопросу с другого бока.

– Наверное, невнимательно смотрела.

Наверное... Меня снова посетило неловкое чувство смущения при воспоминании лиена в одном полотенце.

Спустя полчаса я шагала по мостовой, куталась в безразмерный сюртук Нирана и старалась ни с кем не встречаться взглядом. Хотя вряд ли бы кто-то сумел узнать в несуразно одетой женщине наследницу известнейшего рода. Тихо радуясь длинным полам сюртука, прикрывшим безобразные складки на талии таких же огромных брюк, время от времени поглаживала на бесстрастное лицо своего спутника. Кто же ты такой, загадочный лиен литан Тривальди? Уж явно не тот, кем столь долго прикидывался. Вообще, его ли это имя? Теперь я ни в чем не была уверена. Влипла так влипла.

Блондин уверенно продвигался в сторону окраины Ликсана, улицы становились все уже и грязнее. Современная городская застройка, радующая глаз цветными стеклами в отделке и яркими витринами, сменилась облупленными невысокими зданиями, через один умоляющими о капитальном ремонте. Бывать здесь раньше мне не доводилось, все вокруг навевало мысли о нищете и разрухе. Куда он меня тащит?!

Инстинктивно на всякий случай старалась держаться поближе к навязанному сообщнику, зато и перестала опасаться встретить кого-нибудь из знакомых. Что странно: в какой-то момент Ниран как бы между прочим взял меня под руку, притягивая ближе. Жест вышел очень естественный, и я сразу расслабилась. С чего бы вдруг? Мое отношение к нему ничуть не изменилось, но знакомое лицо рядом все же лучше.

– Думала, ты собирался на вокзал, – пробормотала я, перескакивая через масляную лужу.

– Так и есть, но прежде нужно подготовиться.

– Такое ощущение, что ты мастер замечать следы и уходить в туман. – Блондин хмыкнул и ничего не ответил. Выждав минуту, уточнила: – Так куда мы идем?

– Сюда, – резко затормозив, возвестил мой спутник.

Мы стояли напротив обшарпанного деревянного крыльца с тремя узкими ступеньками, одна из которых буквально кричала: «Шагни, и я проломлюсь под тобой». Угол здания ощерился сколами кирпичной кладки. Легкий летний ветерок разносил далеко не аппетитные

запахи вперемешку с обрывками чьей-то ругани. Я поежилась. Лиен невозмутимо подтолкнул меня в сторону жуткого входа.

– Ты уверен? – с сомнением покосилась на трещину на окне первого этажа. – Он не развалится?

Ниран впервые на моей памяти улыбнулся, и я, забыв о пакостном окружении, залюбовалась им. Улыбка этому мужчине очень шла, делая глаза теплее и смягчая резковатые черты лица. Надо же, как искреннее проявление светлых эмоций преображает человека. Пожалуй, его можно было бы признать красивым, с поправками на скверный характер и любовь прятать чувства за маской отчуждения.

– Уверен, эта хибара еще нас переживет. – Он плутовато подмигнул: – Лиена Гвиан Старлинг, неужели вы струсили?

Я вспыхнула: опять у него получилось произнести имя отцовского рода так, словно по голове огладил.

– Не дождетесь, лиен Ниран литан Тривальди.

Чувствуя себя попавшейся, как ребенок, на мелкую провокацию, я уверенно шагнула на крыльцо и перепрыгнула через не внушающую доверия ступень.

– Отлично! – хохотнул мне вслед блондинистый подстрекатель и через мгновение присоединился.

Мы оказались внутри небольшой лавки, промысляющей разномастным скарбом. К моему удивлению, в воздухе витали ароматы благовоний, а из круглого цветного окошечка над входом струился мягкий таинственный свет, дополняя атмосферу сказочного жилища какого-нибудь гнома. Над головой, мелодично ударяясь друг о дружку, зазвенели крошечные колокольчики. Пока я разглядывала их, откуда-то из-за занавеси, скрытой в тени, появилась сторбленая фигура в засаленном пестром халате.

– Чем могу быть полезен? – хрипловатым голосом проговорил «гном», как я его окрестила.

Мой спутник с абсолютно серьезным лицом ответил:

– Нам бы хотелось приобрести пару застиранных до неузнаваемости плащей. Ходят слухи, что грядут дожди.

Хозяин лавки метнул в нас цепкий взгляд, задержавшись на мне. Я оторопело покосилась на Нирана: окончательно спятил?

– Дожди – это хорошо, после них зелень напитывается влагой, – продолжая буравить меня взглядом, произнес «гном».

– Не сомневайтесь, влаги будет достаточно.

Сторбленный человек в халате довольно зажмурился. Подозрительность в его взгляде исчезла, губы расплылись в псевдоприветливой улыбке.

– Посмотрим, какой гардеробчик у меня остался. – Шаркая ногами, он скрылся за занавеской, отделяющей основной зал от, видимо, хозяйственной части.

– Только не говори, что притащил меня в этот клоповник ради пары занюханных тряпок, – злобно прошипела я.

Блондин одарил меня снисходительным взглядом, отчего немедленно захотелось его прибить. Явственно ощутила зуд в пальцах, как и всегда, когда подстегнутая яркими эмоциями сила рвалась наружу. Вдох-выдох.

– Раз лиена так просит, не скажу. – На губах Нирана расцвела ненавистная ухмылка.

В это время вернулся «гном». Выложил на прилавок два широких шнурка из темной кожи.

– Лучшие в своей категории! Давненько ничего подобного не завозили в наши края. С ними вам никакие дожди не страшны.

Лиен литан Тривальди придиричиво обследовал каждый. Я перестала испепелять его взглядом, тоже переключив внимание на вещицы. В общих чертах картинка его поведения начала складываться, но чтобы убедиться в выводах, мне требовалось подержать шнурки в руках. На глаз они излучали энергии не больше, чем обычный бытовой амулет на удачу.

– Нам это подходит, – наконец вымолвил Ниран.

В руки гномоподобного хозяина лавки переключал темный мешочек с деньгами. Судя по звуку, там скрывалась приличная сумма. Вообще-то, весь высший свет уже давно отказался от металлических денег: указом Басилевса активно внедрялся в оборот бумажный эквивалент, что выглядело намного удобнее. Но некоторые консерваторы по-прежнему доверяли только золоту и серебру.

– Благодарю, Грингут. Передавай Алсэ глубочайшее признание от лиена Нирана.

– Рад помочь, – кивнул Грингут. После чего отвесил мне подобие поклона.

Ну ничего себе! Он даже пересчитывать монеты не стал в нашем присутствии, из чего я сделала вывод, что мужчины знакомы, а их последний обмен репликами и вовсе укрепил меня в этой мысли. Так-так-так, нехотя признала, что мой светловолосый спутник все больше вызывает желание его разгадать. Ох, Гвиан, ты точно повредила рассудком в момент взрыва.

На улице вместо свежести нас по-прежнему ждало сомнительное амбре. Ниран схватил меня за локоть и потащил вверх по улочке, впихнул в ближайшую пустынную подворотню, вручил кожаный шнурок.

– Оберни вокруг лодыжки и завяжи как следует, – велел он.

Повертев артефакт в руках, я восхищенно воззрилась на мужчину.

– Это же... это...

– Да. Только давай скорее, пока никого нет.

Сам он уже стащил с ноги сапог и деловито завязывал шнурок. Редкий артефакт четвертого порядка искажал ауру носителя до неузнаваемости. Мне вспомнился шпионский разговор в лавке о застиранных до неопознанного состояния плащах. Хихикнула.

– Что? – удивился мой спутник, обуваясь.

– Да так, забавные метафоры вы использовали, лиен Таинственность.

Он усмехнулся, но на сей раз я не ощутила раздражения по этому поводу.

– Рад, что позабавил тебя. Старик Грингут помешан на конспирации, и их с братом много лет процветающее дело доказывает, что не напрасно.

Я тоже закончила с маскировкой и довольно прищурилась, рассматривая фальшивую ауру старого-нового знакомого. Великолепно! Ни одна ищейка не опознает. Чтобы понять, в чем причина, нужно дотронуться до шнурка, а сие затруднительно, учитывая его местоположение. И пока не возьмешь в руки, не догадаешься, какая сила в нем скрыта.

– Похоже, ты готовишься основательно и со знанием дела.

Ниран пожал плечами, его лицо снова сковало непроницаемое выражение, глаза – словно льдинки.

– Пока не избавимся от нашей связи, придется быть вдвойне осторожными. От каждого из нас зависит жизнь другого. Пока артефакт меняет ауру, но ближе к вечеру готовься к тому, что он затронет и кое-какие изменения во внешнем облике. У тебя есть оружие? – Он произнес это таким будничным тоном, будто поинтересовался, использую ли я шпильки для волос.

Душу царапнули старые воспоминания. С некоторых пор предпочитаю не иметь дела с оружием.

– Зачем? Всегда обходилась магией, этого хватало, – ответила я, стараясь скрыть беспокойство.

– Магия магией, но хороший клинок или отравленная шпилька могут оказаться гораздо полезнее, а в некоторых случаях и спасут жизнь.

Мои пальцы похолодели: шпилька? Может, он еще и мысли читает? Да нет, это уже смахивает на паранойю.

Ниран как ни в чем не бывало продолжил:

– Что предпочитает лиена?

– Лиена предпочитает не ввязываться в истории, где дело доходит то грязных разборок с применением оружия. Есть иные методы, – осторожно намекнула я.

– О, не сомневаюсь. В плетении интриг вам нет равных?

Смерила наглеца негодующим взглядом, чувствуя, как градус неприязни между нами снова растет.

– А тебе нет равных в расчетливых убийствах?

Он и не подумал смущаться, веско произнес:

– Когда на кону собственная жизнь, не до моральных терзаний, лиена Старлинг сан Кавалли. Запомните это хорошенько. Хочу быть готовым к любому повороту судьбы.

Я фыркнула.

– Хорошо, тогда все-таки остановимся на шпильках, – подытожил блондин и прибавил шаг.

– Куда мы идем? – Мне порядком надоело шататься по самому захолустному району Ликсана.

– Увидишь.

По тону мужчины стало ясно: лиен Тайнственность больше не желает со мной разговаривать. Ну и к ракшасу его, все равно деваться некуда. Повторять эксперимент с болевой атакой желание отсутствовало, а потому я семенила следом, спотыкаясь о разбитую мостовую, и мысленно проклинала неадекватного спутника.

К счастью, вскоре мы покинули окраину и снова окунулись в мало-мальскую цивилизацию. Не припомню, когда в последний раз столько ходила пешком. Ноги гудели, тело ныло, что было неудивительно, учитывая недавние события и слабость организма после магического истощения. Только я собралась возмутиться, как лиен Тривальди объявил, что эдак мы точно никуда не успеем, и взмахом руки остановил выдавшую виды литьягу. Что ж, лучше, чем ничего. Я загрузила свое страдающее тело на заднее сидение транспортного средства, Ниран уселся рядом с ведущим.

– Квартал Карум, пожалуйста, – бросил блондин, и ведущий без лишних слов тронулся в путь.

Глава 4

Литяга поскрипывала и постанывала всю дорогу, в какой-то момент мне показалось, что она и вовсе развалится. Странный лиен этот литан Тривальди. На маскировку не поспешил, а на комфорте передвижения уже решил сэкономить. Брезгливо отодвинулась от прожженной дырки в сидении, соседствующей с подозрительными бурыми пятнами на светлой обивке. Закатила глаза: куда я влипла? Вместо того чтобы спокойно наслаждаться послеобеденным временем за привычными занятиями или, на худой конец, путешествовать, но в совершенно иного класса литяге, вынуждена трястись с полусумасшедшим мужчиной невесть куда и зачем. Главное, сама во всем виновата, сколько ни злись. Остановились мы в паре кварталов от центра, и я облегченно выдохнула. Хотя бы больше не придется рисковать жизнью и здоровьем, а также морщить нос от сомнительных запахов.

На ясном небе ни облачка, теплый летний ветерок ласкал кожу, ничто вокруг не отождествлялось с моим личным жизненным катаклизмом. Разве что лицо мужчины напротив с почти бесцветными глазами, хмурой складкой между бровей и сжатыми в тонкую линию губами. Да, пожалуй, он-то и смазывал все впечатление от безмятежного состояния природы. Лиен Тривальди одним своим видом, даже не раскрывая рта, прекрасно справлялся с задачей испортить последние крупницы моего хорошего настроения. Может, послать его в бездну? Воспоминание о выворачивающей наизнанку боли мгновенно растерзало в клочья малодушную мыслишку.

Мы свернули с буковой аллеи и вскоре вошли в оружейную лавку. Вдоль стен тянулись витрины с разнообразными ножами, мечами, топорами и прочими травмоопасными предметами. Также имелась выставка метательного оружия, закуток с какими-то мелкими штуковинами, в общем, я не любитель. Никогда особо не интересовалась оружием, а потому совершенно в нем не разбиралась. Но вот стеллаж с боевыми артефактами меня впечатлил, здесь даже присутствовали сравнительно новые наработки смежного с нашим департамента. Они уже прошли испытания и были отправлены в массовое производство. Например, безобидная на вид металлическая полая трубочка, размером не больше моей ладони, обладала неслабым оглушающим противника потенциалом. Только при использовании подобных вещей всегда нужно учитывать, что тот самый противник может оказаться с более сильным уровнем дара, впрочем, при доле везения и удачном выборе момента и такого можно застать врасплох.

– Гвиан? – оторвал меня от созерцания лиен Тривальди. – Посмотри и выбери.

Подошла к нему и поздоровалась с добродушно выглядящим здоровяком. Очевидно, продавцом: на нем был фартук с названием лавки. Мужчина разложил передо мной три предмета: кинжал – это-то я узнала, какую-то полукруглую штуковину с хищными зазубринами по краю и в самом деле изящную шпильку для волос, украшенную на конце крупным сапфиром. Руки сами собой потянулись к последней, над ухом громко хмыкнул Ниран.

– Все с тобой ясно. Пользоваться умеешь?

Я кивнула и уточнила:

– По прямому назначению.

Теперь хмыкнул продавец.

– Лиена, – заговорил он басом, – шпилька внутри полая. Поворачиваете камень и получаете доступ к содержимому. Предполагается, что внутрь заливают яд или иной состав с поражающим организм действием. В обычном состоянии шпилька не представляет опасности, но если потянуть за вот этот шнурок, – я присмотрелась к практически незаметной нити, плотно обмотанной вокруг кристалла: ее конец венчала небольшая темно-синяя бусина, – то из заколки выдвинется игла, через которую и выльется содержимое.

Тут продавец мне подмигнул, чем ввел в замешательство. Как-то я не привыкла к столь панибратскому обращению. Уже открыла рот, чтобы поставить наглеца на место, но вспомнила о своем внешнем виде. Неудивительно, что он решил вести себя так запросто. Стиснула зубы: хор-р-рошо, играем роль до конца.

– Иными словами: подводишь шпильку вплотную к коже, дергаешь за нить, вонзаешь иглу, впрыскиваешь яд. Запомнила? – подытожил, как для совсем отсталых, Ниран.

Смерила его презрительным взглядом, процедила:

– Запомнила.

– Отлично! Ее и возьмем, – игнорируя мою реакцию, распорядился блондин.

Пока он расплачивался, отошла к окну и постаралась совладать с кипевшим внутри негодованием. Какого драного ракшаса этот хлыщ себе позволяет? Втянул меня в авантюру, еще и умничают. Ну ладно, частично я сама позволила себя втянуть, но это не отменяет нашего положения в обществе. И вообще, почему он меня так злит? Не потому ли, что по какой-то необъяснимой причине рядом с ним я чувствую себя слабее, чем есть? Хмуро разглядывая окрестности, я проклинала все на свете, когда заметила знакомое лицо – лиен сан Сарандан, заместитель начальника департамента по Аттестации магических изобретений. Он направлялся сюда в обществе неизвестного мне толстяка с блестящей от пота лысиной. Только не хватало столкнуться с ним нос к носу, особенно в таком нелепом одеянии!

Торопливо вернулась к лиену Тривальди и дернула его за рукав, привлекая внимание. На его вопросительный взгляд поманила пальцем. Когда он склонился, зашептала на ухо, отстраненно подмечая исходящий от мужчины приятный аромат.

– Сюда поднимается хорошо знакомый со мной человек из Управления. Сомневаюсь, что в небольшом помещении с тремя посетителями мы сможем избежать столкновения. Что будем делать?

Ниран нахмурился, быстро оценил обстановку, поблагодарил продавца за покупку и, подхватив сверток, притянул меня к себе ближе. Послышался звук открываемой двери и голоса. Блондин спокойно уточнил:

– Который из?

– В зеленой рубашке.

– Понял.

Прежде чем успела что-либо сообразить, он развернул меня таким образом, чтобы отгородить от вошедших, обхватил талию, прижался всем телом.

– Что ты творишь? – прошипела я.

– Есть идеи получше? – Ниран насмешливо вскинул бровь.

Когда новые посетители поравнялись с нами, толстяк протолкнулся вперед и, указывая на витрину позади меня, позвал:

– Симон, иди сюда, они здесь.

Я вздрогнула, и сразу за этим почувствовала, как крепче стали объятия блондина. Взяв под контроль эмоции, сообразила: речь идет о заинтересовавшем их оружии.

– Точно помню, охотничьи ножи выставлены в этом углу.

Сердце забилось чаще, когда мы вынуждены были посторониться. Краем глаза я заметила лиена сан Сарандана, а в следующее мгновение Ниран спрятал в ладонях мое лицо и поцеловал прямо в губы.

Сосредоточенная лишь на единственной мысли: как не попасться, и совершенно не ожидая ничего подобного, я растерялась настолько, что ответила. Показалось или теперь пришел черед самоуверенного лиена литан Тривальди испытывать замешательство? Но он быстро взял себя в руки и продолжил начатое, осторожно поглаживая меня по спине второй рукой, будто успокаивая. На какое-то время я забыла и о потном толстяке, и о лиене сан Сарандане, и о том, что мы находимся в общественном месте в окружении разнообразного оружия – далеко

не подходящее место для романтического проявления чувств. Хотя какие, к ракшасу, чувства, всего лишь вынужденная мера!

Последняя мысль отрезвила, и я прикусила блондину губу, однозначно давая понять, что думаю о его действиях. На секунду он прервался, его глаза вновь стали похожи на расплавленное серебро. Затем коротко усмехнулся и вновь приник к губам, бессовестно углубив поцелуй. Должно быть, все длилось недолго, счет времени я потеряла. Но как только опасная парочка мужчин нас миновала, он отстранился и, продолжая крепко обнимать, потянул меня в сторону выхода. Прислушалась к своим ощущениям: гремучая смесь из чувства опасности, удовольствия, изумления и негодования.

Рядом с этим странным мужчиной я испытывала такие яркие эмоции. Он словно приносил в мою серую, устоявшуюся жизнь глоток ледяного ветра, такого же обжигающего, как и его взгляд. За последние сутки я совершила столько непривычных для себя поступков. И его последняя выходка – чтобы высокородная лиена целовалась у всех на виду, подобно простолюдинке... Однако сейчас во мне ничто не выдавало происхождения, а вести себя безрассудно безумно нравилось. Куда приведет эта игра? В конце концов, теперь в Ликсане меня ничего не держит. Вся моя семья – это я сама. Почему бы на время не поддаться искушению, раз уж за спиной маячат неприятности, а обстоятельства крепко связали с загадочным лиеном Нираном литан Тривальди? Что до его отвратительного характера, так в эту игру могут играть двое.

Рассудив так, я решила не устраивать разнос блондину, а вместо этого прикинулась, что ничего особенного не произошло. На улице я пару раз ловила озадаченный взгляд Нирана, затем он снова превратился в бесстрастное изваяние. В молчании мы поспешили к вокзалу – наручные часы показывали четверть пятого.

Выбираясь из литяги, гораздо более приличной, нежели предыдущая, я ощутила укол смутного беспокойства. Все-таки было во всем происходящем нечто нелогичное. От меня постоянно ускользала какая-то важная мысль, катастрофически не хватало спокойной обстановки, чтобы обстоятельно подумать. Нас сразу поглотил суетливый поток отбывающих-прибывающих пассажиров, громкие крики носильщиков и неповторимый запах вокзалов, манящий приключениями.

Ниран купил два билета на пятичасовой рейс и уверенно повел меня к поблескивающему в вечерних лучах солнца металлическим боком составу, похожему на толстую ленивую гусеницу. На крыше вагонов разгорались кольца с генераторами, преобразующими магическое поле в энергию движения. Состав завис на крошечном расстоянии над намагниченными рельсами, приглушенно замерцали массивные накопители, подпитывающие экспресс в местах с недостаточным магическим фоном по пути следования. Все сообщало о готовности к отбытию.

Я двинулась к началу состава, где находились комфортабельные кабины, Ниран остановил:

– Нам туда, – махнул он в сторону хвоста экспресса.

Заподозрила неладное.

– Но там же...

– А как ты хотела? – и бровью не повел блондин. – Держу пари, кабины повышенной комфортности станут проверять в первую очередь.

– Кажется, кто-то заигрался в шпионские игры, – выдохнула я, озираясь по сторонам.

Поведение блондина нервировало. Да и перспектива трястись неизвестно сколько и без удобств... Кстати!

– Куда хоть мы едем?

– Увидишь, – в свойственной ему манере уведомил Ниран.

Бдительно придерживая меня под локоть, он ловко протискивался сквозь толпу.

– Ну хватит! Или ты сейчас же объясняешь, что и... Эй! А-а, сдурел совсем?!

Меня беспардонно перекинули через плечо. Игнорируя удары кулачков в спину и не сбавляя хода, продолжили путь. Хоть бы запыхался, гаденыш. Как он умудрялся выглядеть таким хилым в своем обляпанном лабораторном халате? Сразу видно, умеет задурить голову, опытный в этих делах. Поди, и пятна были как раз для отвода глаз и смены акцентов внимания. У-у-у, пройдоха!

– А я тебе говорил, чтобы не покупала неудобную обувь! – громко и с невесть откуда взявшимся акцентом укорил меня несносный лиен литан Тривальди. Еще и картавить начал. Что тут, ракшас побери?..

В этот момент меня по-хозяйски приложили ладонью пониже спины, подавилась воздухом от возмущения. Следом за этим блондин кому-то пожаловался:

– Женщины. Уж я говорил своей, обувь должна быть удобной и практичной. Нет, одно свое заладила о красоте и моде. Дуреха, теперь вот носи ее, болезную.

Под одобрительные смешки проводников и будущих попутчиков меня вновь слегка похлопали по заду и сгрузили на жесткую скамью.

– Ты!.. Да ты!..

– Закрой рот и оставь все страстные признания до того времени, как мы окажемся наедине, – тихо-тихо и предельно серьезно произнес Ниран.

Что-то было в его взгляде и ледяных интонациях, так не вяжущихся со спектаклем, который он только что разыграл. Невольно я присмирела и украдкой огляделась. Он с невозмутимым видом уселся рядом, отгородив меня от прохода, где свободное пространство постепенно заполнялось разномастными тюками и баулами, какими-то клетками, корзинами и прочим скарбом.

От севшей напротив тетки несло луком и потом, а ее плюгавого вида спутник беззастенчиво исследовал масляным взглядом мою фигуру. И это теперь, в мешковато сидящих вещах с блондинистого плеча! Каково, а? Поежилась и непроизвольно теснее прижалась к ненавистному, но хотя бы в какой-то степени знакомому лиену Тривальди. Не моргнув, он приобнял меня и ласково проворковал:

– Ну как твои мозоли? Др-ругой р-раз будешь слушать стар-ших?

Еле удержалась, чтобы не треснуть паясничающего лиена. В уголках его льдистых глаз притаились смешинки.

– Конечно... м-милый. И что бы я без тебя делала? – стараясь не захлебнуться сарказмом, выдавила из себя.

Ниран наклонился и прошептал мне на ухо:

– Полагаю, объяснялась бы вон с тем усатым здоровяком.

Из головы мгновенно выветрилось все постороннее. Я даже не возмутилась, когда блондин в очередной раз нарушил границы личного пространства и, скользнув губами по виску, коснулся уголка рта. Все мое внимание было приковано к стражу, сосредоточенно всматривающемуся в поток пассажиров. Где-то неподалеку, я точно знала, есть его напарник, проверяющий народ на магическом плане. С одной стороны, дежурные на станциях и вокзалах – это обычная практика. С другой – в слишком сосредоточенном мужчине с усами угадывалась нервозность и повышенное рвение, тогда как дежурные стражи чаще выглядят расслабленно, утомленные рутинной.

Хм, а может, просто сказывается влияние лиена Тривальди? Его постоянное нагнетание ситуации и расшатывание моей психики путем череды выходящих за грани уместного поступков.

На миг показалось, будто страж что-то заподозрил: его взгляд стал цепким, кивок в сторону, надо полагать, напарника. Мое сердце ухнуло вниз, пальцы рук похолодели. Салима-заступница, ведь еще утром я готова была встретиться лицом к лицу с любым безопасником,

причем на самом высоком уровне! Куда теперь делись решимость и уверенность? Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, из-за чего Ниран наклонился и шепнул:

– Спокойно, на нас лучшая защита, не дергайся.

Сразу следом за этим он возмутительным образом облапил меня, напоследок ощутимо сжав грудь. Всего на мгновение, но... Плюгавый напротив похабно ухмыльнулся. Лиен подмигнул ему и поделился:

– Скоро свадьба у нас, целых полгода эту птичку окучивал. Уж мочи нет ждать.

Мужчинка уважительно кивнул и покосился на свою даму. Та, не обращая ни на кого внимания, рылась в сумке в поисках... Не-е-ет, ну за что мне это все?! Как выяснилось, огромного бутерброда с чесночной колбасой. Подавив удрученный стон, я с ненавистью посмотрела на литан Тривальди. Чтоб ему всю жизнь только с такими женщинами иметь тесные и незамутненные! Ненавижу.

Зато страж после короткой сценки, достойной стен дешевого борделя, и последующего «милого» обсуждения, утратил к нам интерес и покинул вагон. Прикрыла глаза и постаралась отстраниться от происходящего. Заполнивший тесное помещение гвалт и сомнительного разнообразия запахи, а еще вынужденная близость к тому, кого до зуда в пальцах хотелось прибить на месте, очень сильно осложняли эту задачу.

Глава 5

Спустя какое-то время лиен Тривальди вновь снизошел до общения:

– Ты голодная?

Приоткрыла один глаз и смерила блондина недобрый взглядом. Интересно: он серьезно полагает, что в гадюшнике, куда он меня притащил, где дышать удавалось через раз, а от духоты, казалось, ничего не стоит потерять сознание, я стану думать о еде? Как он себе это представляет? Вот сейчас возьму какой-нибудь сомнительный пирожок и начну жевать, радостно облизывая грязные жирные пальцы?

– С-спасибо за заботу, – постаралась не разжигать конфликта. – Голод иногда полезнее... хм. В общем, обойдусь.

Подлый лиен улыбнулся так широко, словно в жизни ничего забавнее не слышал. Пожал плечами и с невозмутимым видом подозвал разносчицу с коробом дорожных «деликатесов». Придирчиво выбрал нечто зажаренного вида на деревянной шпажке в количестве двух штук, расплатился и с видимым удовольствием вдохнул исходящий от еды аромат. Против всякого здравого смысла мой рот наполнился слюной. Будто догадавшись об этом, Ниран доверительно произнес:

– Зря отказываешься. Станция, на которой планируется длительная остановка, еще не скоро, а тебе после истощения нужны силы.

Поджала губы, борясь с воспитанием и предрассудками, разрываясь между желанием послать его к ракшасу или всерьез рискнуть и попробовать не отравиться. Судя по всему, лиена такие мелочи не заботили и сомнительная пища опасений не вызывала.

– Хоть пару кусочков для поддержания организма, а? – подначивал этот змей.

– Ну, не знаю, – уже не так категорично, как прежде, откликнулась я. – Если только совсем чуть-чуть.

– Кусай, – он щедро протянул мне одну шпажку.

Поколебавшись еще немного: как-то это до ужаса странно и неловко, потянулась к еде. Пахло аппетитно и...

– И чего она у тебя такая манерная, – вдруг встрял плюгавый напротив. – Моя вон жареных крыс, как семечки, лузгает на перекус. Верно, Мотя?

Я поперхнулась и закашлялась, с ужасом осознавая, что именно только что чуть не отведала. Под одобрительное фырканье краснощекой Моти, пустившейся в пространные пояснения, с каким соусом вкуснее всего готовить крыс, я испепеляла взглядом лиена Тривальди и боролась с подступившей дурнотой. Негодяй даже не подавился. Игнорируя мое отвращение в свой адрес, умял обе жареные тушки и утерся салфеткой. Довольно прищурился, подмигнул мне.

– Ты отвратителен, – поделилась я так, чтобы никто, кроме лиена, не расслышал.

Искрящийся шаловливым блеском взгляд мужчины мгновенно заледенел. Радужки вновь превратились в два блеклых, ничего не выражающих ободка. Змеи и те приветливее смотрят. Меня настроение Нирана совершенно не заботило, поиграв с минуту в гляделки, молча отвернулась к окну.

– Тебе бы не помешало немного приспустить со своего снежного трона и смирить гордыню, – через некоторое время тоже едва слышно произнес он.

Лишь повела плечом, давая понять, что не намерена вступать в перепалки. Пусть думает что угодно, плевать я хотела на его мнение. Больше Ниран не произнес ни слова, чему я была искренне рада. Мерный гул под железным брюхом нашего состава погружал в оцепенение, легкое покачивание усыпляло, пейзаж тянулся однообразными рядами деревьев. Мне все же

удалось абстрагироваться от местной публики, и даже жесткое сидение больше не казалось таким уж неудобным.

Дико хотелось спать, но я из последних сил боролась, пытаюсь разобраться в ситуации, привести в порядок мысли и разложить по полочкам события. Получалось плохо. Образы и обрывки фраз крутились в сумасшедшем хороводе, щедро приправленные эмоциями. Глаза слипались, а внутренний голос все чаще сбивался и надолго замолкал. Оперев голову на прохладное стекло, я сдалась требованию организма. В конце концов, уж лучше забыться и таким образом скоротать время, чем страдать от угнетающей обстановки.

Пару раз возникало ощущение неправильности происходящего, но мне так и не хватило сил вырваться из объятий сладкой дремы. Вроде бы стало уютнее и теплее. Опять же, куда-то исчезли неприятные ароматы, наполняющие самый дешевый вагон, им на смену обоняние щекотал смутно знакомый запах. Следуя за ним, я с удовольствием зарылась носом во что-то мягкое. Мм-м, вот так совсем хорошо. Ничто больше не доставляло дискомфорта, и сознание уплыло в царство грез.

Чудилось, будто я вернулась в прошлое, в счастливую юность, где еще не существовало ничего такого, что может до икоты напугать молодую, не знакомую с жестокостью и грязью мира особу. Там я была любима семьей. Там меня, как тепличный цветок, берегли от любых горестей, и жизнь протекала, словно в сказочной, ненастоящей реальности. А ведь так оно на самом деле и было. Как же больно и страшно оказалось однажды узнать, что сказка кончилась, отныне ничего хорошего со мной больше не произойдет. Светлые, пропитанные яркими красками картинки из отчего дома, наполненные солнцем и смехом, постепенно вытеснялись клоками серого тумана.

От него веяло отчаянием и безысходностью. Как паразит, он пожирал мое счастье, все больше заволакивая пространство вокруг. Я металась в нем, продрогшая и потерянная, звала на помощь, но никто не пришел. Кровь на руках, на ногах, тело разбито, каждый новый шаг приносит мучение. Однако стоит остановиться, и с ужасом понимаешь, что если смиришься – то точно умрешь. Нет! Не хочу так! Не надо, пожалуйста... Во рту появляется соленый привкус, то ли от слез, то ли от крови. Она повсюду. Пожалуйста... я так хочу жить!

– Тш-ш-ш, тише-тише, – кто-то погладил меня по голове, вырывая из цепких лап всепоглощающего тумана и обитающего в нем ужаса. – Все хорошо, всего лишь кошмар.

Распахнула глаза и некоторое время непонимающе рассматривала гладко выбритый мужской подбородок. С трудом перевела внимание с внутренних ощущений на внешнюю обстановку. Вскоре вспомнила и осознала: где нахожусь, почему и с кем.

– Лучше? – Ниран немного отодвинулся, позволяя мне отлипнуть от него и сесть прямо.

Смущенная и раздосадованная ситуацией, лишь кивнула, не в силах ответить. Дурные сны давно стали моими частыми спутниками, но я не желала, чтобы кто-либо об этом узнал. Стало стыдно и горько. Не помню, когда в последний раз засыпала в присутствии кого бы то ни было, и тут так неосмотрительно забылась.

– Вот и славно, – делая вид, что не замечает моей реакции, словно бы вообще ничего особенного не произошло, подытожил лиен Тривальди. – Все равно собирался тебя будить: сейчас долгая стоянка, успеем сходить размяться и подышать свежим воздухом. Идем?

Сетуя на то, что не имею даже дамской сумки с элементарным набором необходимых вещей, кое-как на ощупь попыталась привести себя в порядок. Собственное отражение в окне, за которым сгустились плотные сумерки, не могло похвастаться четкостью и достоверностью картинки. Провела ладонью по лицу – на пальцах остался влажный след. Вот же... ракшас! Неужели в самом деле ревела? Проклятье. Искоса бросила на спутника быстрый взгляд. Ниран с задумчивым выражением внимательно наблюдал за мной. Еще не хватало, чтобы жалеть начал!

– Ну идем, – задрал подбородок, согласилась я. – Не торчать же в этом гадюшнике, когда есть возможность проветриться.

На губах блондина заиграла знакомая раздражающая усмешка, словно бы он с легкостью прочитал мои мысли и чувства. Это при том, что сейчас и его цвет волос, и черты лица не соответствовали действительности. Видимо, некоторые особенности даже иллюзия стереть не способна. Интересно, а какой он видит меня? За всеми сумасшедшими перемещениями по городу некогда было остановиться и рассмотреть себя в витрине или зеркалах столичного вокзала.

Лиен снисходительно кивнул и подставил локоть. Скамья напротив нас пустовала, видимо, попутчики тоже решили размять ноги. А может, и вовсе сошли, пока я спала... хорошо бы. Игнорируя якобы галантный жест Нирана, – смешно, право слово, после всего, что наговорил ранее и как имел наглость со мной обращаться, – протиснулась между объемными баулами в проход.

С запозданием сообразила, на ком, собственно, спала всю дорогу, с наслаждением вдыхая древесный, чуть терпкий аромат, исходящий от моего загадочного спутника поневоле. А ведь он сам переместил меня к себе на плечо: память услужливо предоставила ощущение рук, уверенно отгораживающих меня от твердого и холодного оконного стекла. И обнимал зачем-то, делясь теплом. С чего-то смутилась, будто впервые имела дело с мужчиной. Тут же на себя за это рассердилась, одновременно радуясь, что лиен идет сзади, а значит, не видит моего лица. Н-да, что-то совсем не узнаю прежнюю Гвиан Старлинг сан Кавалли. Собственные реакции вызывали вопросы и, честно говоря, пугали гораздо больше всех вместе взятых внешних проблем.

Спустившись на перрон, глубоко вздохнула и взяла себя в руки. К Нирану обернулась, уже полностью контролируя свое состояние. Подумаешь, приснился плохой сон – с кем не бывает, да и спать на плече у него тоже ничуть не из ряда вон выходящее событие. Нашла о чем вообще думать. Бред.

Зябко поехала от вечерней прохлады, сюртук лиена оказался не слишком теплым. В Ликсане царил конец лета, ночи еще оставались теплыми, несмотря на пропитывающую их свежесть. Мы же, по ощущениям, двигались на север страны, что подтверждала и обстановка. Более мрачные строения, погода ближе к осенней и хмурые лица редких пассажиров. Впрочем, на последнее ориентироваться было бы глупо. А вот тускло подсвеченная надпись «Сальерно» на фасаде небольшого одноэтажного здания вокзала однозначно подтверждала мои выводы.

– Не собираешься поделиться конечным пунктом назначения? – слегка подрагивая, уточнила я. – Долго еще мучиться?

– Завтра в обед будем на месте, – утягивая меня по направлению к освещенной и бурлящей жизнью части станции, сообщил Ниран.

Прикинула время и сопоставила с картой Фантории.

– Помнится, ты упоминал Клиггон, но там мы при всем желании не окажемся раньше вечера следующего дня.

Лиен Тривальди лишь отмахнулся:

– Кто ж заставляет ехать до указанной в билете точки маршрута? Сойдем в Раувене.

Я вздохнула и посмотрела на невозмутимо вышагивающего мужчину: с ума с ним сойти можно. Зря я ввязалась в эту авантюру и пошла на поводу его провокаций.

– Не люблю Раувен.

– Почему? – Казалось, Ниран искренне заинтересовался.

– Там сыро и пасмурно большую часть времени. Город туманов и ветров. Не слишком приветливый.

– Хм-м, может быть, – согласился лиен, сворачивая к яркой вывеске придорожного общепита со странным названием «У кота». – Никогда не рассматривал его с такой точки зрения.

– Часто бывал там? – рассеянно уточнила, осматриваясь.

Несмотря на малоинформативное название, заведение оказалось чистеньким и уютным, с мягкими диванчиками и цветной плиткой на полу. За прилавком с аппетитно выглядящим ассортиментом обнаружилась улыбчивая молоденькая девчонка в опрятном фартуке. С колпака, под который были убраны ее волосы, посетителям хитро подмигивал толстый кот. Точно такой же, только уже живой и гораздо крупнее, развалился на специальном постаменте, ближе к дверям для персонала. Я не смогла сдержать улыбку: настолько умильным показалось окружающее пространство. На миг даже забыла, какие злоключения привели меня в сие чудное место. И пусть оно не могло гордиться звездностью лучших ресторанов столицы, но на уровне станционного кафе всухую выигрывало у конкурентов.

Ниран поймал мою улыбку и одобрительно хмыкнул, озвучив очевидные выводы:

– Вижу, здесь лиена Заносчивость утолить голод не побрезгует.

Зыркнула на него с не самыми ласковыми мыслями, но спорить и осаживать занозу было лень. Я и правда зверски проголодалась, а витающие в воздухе ароматы лишь распалили это чувство. Даже жареные крысы уже не казались такой уж откровенной гадостью, вон блондин слопал и не поморщился. Хотя... нет, все же фу!

Тем временем лиен Тривальди указал на пустующий стол у стены, а сам направился к улыбчивой барышне за прилавком. Я пожала плечами: денег у меня с собой все равно нет, а посему пусть заказывает еду на свой выбор. Надеюсь, у него хватит здравомыслия не повторять своих шуточек.

Спустя несколько минут передо мной дымилось блюдо с сочной отбивной и овощным гарниром. Посмотрела на Нирана с почти искренним обожанием: вот может же, когда захочет. И заведение, и спутник мгновенно выросли в моих глазах на несколько пунктов. Без промедлений приступила к приятному действию. Лиен понимающе усмехнулся и последовал моему примеру. На некоторое время между нами установилось солидарное молчание.

Утолив голод, я почувствовала, как согрелась и повеселела. Порою так мало нужно для того, чтобы вновь ощутить вкус к жизни и избавиться от хмари на душе.

Откинулась на спинку диванчика и, наслаждаясь обжигающим теплом чашки с горячим чаем в ладонях, повторила вопрос:

– Так что с Рауеном? Ты там часто бывал, а может, и вовсе жил? Почему мы едем именно туда?

Ниран лениво дожевал последний кусочек и с видимым удовольствием размял плечи. Прищурился, не торопясь заговаривать. Я фыркнула и вернула шпильку:

– Что, лиен Тайнственность не желает делиться? Не находишь, что раз уж мы в одной лодке, то я имею право знать элементарно хотя бы твои планы?

– Скажем, у меня там есть друзья, которым я доверяю. Они помогут.

– Помогут в чем? Разобраться с нашей странной привязкой?

Ниран поморщился, будто разговор о связи ему был неприятен, затем ответил:

– Хорошо бы, если бы все было так просто. Нет, Гвиан, с привязкой они не помогут, зато там мы спокойно отдохнем, выспимся и купим тебе вещи.

Ну надо же, какой заботливый. Оставила эту мысль при себе и произнесла другое:

– Собираешься везде за меня платить? Это тебе дорого обойдется.

Лиен пожал плечами, словно финансовая сторона вопроса его вообще не волновала. Хм, сомневаюсь, что он смог бы так легко относиться к деньгам, будь доход за работу в управлении его единственным источником к существованию. Однако углубляться в эти размышления не стала: одной проблемой меньше – и славно. На всякий случай уточнила:

– Фамилию сан Кавалли знают во всей Фантории, мне достаточно прийти в любой филиал Басилевского банка и...

– И не пройдет и двенадцати часов, как будешь давать показания и разъяснения о случае с кражей редчайшего артефакта, – перебил Ниран.

– Я легко докажу обратное! Еще заставлю их принести мне публичные извинения. Это полнейший бред, пустой оговор на ровном месте.

– Уверена? Зачем тогда сбежала? Почему не дала опровержение, не пришла сама?

– Что мне теперь – и поехать куда заблагорассудится нельзя? Не сбежала, а отправилась в путешествие, причину придумую.

Лиен Тривальди покачал головой:

– Сама слышишь, как нелепо это звучит? Seriously полагаешь, что те, кто под тебя копает, не озаботились сфабрикованными доказательствами и прочим удобрением почвы? Держу пари, вся верхушка совета уже в красках услышала нужную версию событий. Басилевсу тоже все представят в невыгодном для тебя свете. Да и не уезжают внезапно путешествовать после того, как разнесли добрую часть УНМаЭ. О загубленной экспериментальной установке вместе с частью памятника архитектуры тоже оговор?

Скрипнула зубами с досады: уверенности в своей неприкосновенности я испытывала гораздо меньше, чем пыталась показать. Ниран продолжал гнуть свое:

– Многие от тебя отвернутся, если уже не отвернулись. Кому охота поддерживать опальную магичку? Сомневаюсь, что с таким-то характером ты обладаешь преданными друзьями, которые не побоятся выступить в твою защиту.

– Это тебя не касается, – огрызнулась я. – И будь добр, не забывайся.

Совсем уже обнаглел: разговаривает как с приятельницей. Хотя бы из-за разницы в статусе должен держаться в более уважительном тоне.

– О чем я и говорю, – хмыкнул мой наглый спутник.

Игнорируя его, я закончила мысль:

– Те, кто встанет за меня, есть. Пусть их немного, но зато каждый стоит толпы мелкой шушеры из лизоблюдов Басилевса. Кроме того, если ты не в курсе, поддержку оказывают не только из дружеских чувств. Гораздо чаще людьми движут меркантильные цели, а мне есть что предложить.

– Гвиан-Гвиан, как же ты самонадеянна, – вздохнул Ниран, глядя на меня со смесью снисхождения и сочувствия. – В любом случае нам нельзя разделяться, и я сделаю все, чтобы ты не наделала глупостей и не попала в лапы магистрата. Так что забудь о походе в банк.

Смерила лиена недобрым взглядом. Он, в свою очередь, смотрел прямо и непреклонно, в светлых холодных глазах отчетливо читалось предупреждение. Но с какой стати он так со мной обращается? Кто дал ему право распоряжаться моей жизнью и диктовать условия? На каком основании, ракшас возьми! Я понимаю, он волнуется за свою шкуру: возникшая между нами странная зависимость изрядно осложнила дело, однако нечего переходить границы.

– Угрожаешь? – прищурилась, раздумывая, как долго смогу терпеть его выходки. Если нам предстоит проводить много времени вместе, вопрос отношений станет проблемой. Очевидно же, что мы едва терпим друг друга.

– Если понадобится, я тебя к стулу привяжу, поняла? – Произнесено последнее было настолько уверенно и спокойно, что даже тени сомнений не возникло: привяжет. Еще и кляп в рот сунет при необходимости.

Последняя, вроде бы теряющаяся в общем потоке мысль внезапно заставила вздрогнуть и поспешно отвернуться. Тело среагировало мгновенно, гораздо быстрее, чем удалось глубоко вдохнуть и напомнить себе о том, что опасности нет. Во всяком случае, не сейчас... не такой. Очень надеюсь, лиен Тривальди ничего не заметил. Повисшую над нами тишину нарушило хриловатое мяуканье, переходящее в урчание. Я уже успела взять себя в руки и с улыбкой погладила трущегося о мою ногу кота. Как вовремя он решил приласкаться.

Будто поняв, о чем я думаю, упитанная животинка легко запрыгнула мне на колени и принялась тархтеть громче прежнего. Я вздохнула: кот выглядел таким беззаботным и довольным жизнью, что рядом с ним невозможно было оставаться в плохом настроении. Раувен так

Рауен, без банка – значит без банка. Не может быть, чтобы черная полоса длилась вечно, за ней обязательно придет светлая, нужно лишь запастись терпением. Уж мне ли не знать.

Все это время молчавший и о чем-то сосредоточенно думающий Ниран вдруг ожил и заторопился:

– Поела? Идем, до отправки состава осталось всего ничего.

С сожалением пересадила котика на диванчик и поднялась. Обычно я не носила брюки, предпочитая им юбки и платья, поэтому чувствовала себя не слишком уверенно в мужском наряде. Казалось, что даже в мешковато сидящей одежде я будто вся на ладони. Плотнее запахнувшись в сюртук, поежилась. Может, все дело в почти бесцветных глазах лиена? Или подсознание затеяло свои игры, растревоженное чередой последних событий и моей стремительной утратой контроля над собственной жизнью? Как бы то ни было, я решительно вздернула подбородок и, игнорируя предложенный Нираном локоть, проследовала к выходу. Никто и ничто не сможет сломить Гвиан Старлинг сан Кавалли. Слышишь меня, слабая и растерянная девочка, что притаилась где-то глубоко-глубоко внутри? Никто и ничто! Я сильная и со всем справлюсь. В этой жизни иначе просто нельзя – эту истину мне пришлось впитать с кровью.

Глава 6

Весь оставшийся путь я дремала, привалившись к прохладному оконному стеклу. Столь неосмотрительно заснуть больше себе не позволила, так и оставаясь всю дорогу на границе бодрствования и забытья. Ниран держал дистанцию и сильное теплое плечо не предлагал. Неприятные соседи напротив вскоре сошли на одной из станций, а их место заняла пожилая пара, тихая и неприметная. Лишь раз произошла заминка, когда экспресс надолго задержали без объяснения причин. Я бы, наверное, и не заметила, но народ вокруг заволновался, с разных сторон стало доноситься возмущенное бормотание и требования объяснений. Разлепила веки и вопросительно посмотрела на невозмутимое и спокойное лицо лиена Тривальди.

Уловив мой интерес, он потянулся, по возможности разминая конечности, и коротко шепнул:

– Проверяют элитные места и первый класс.

Он не озвучил, но в глазах без труда можно было прочесть окончание мысли: «Те, куда ты так стремилась».

Признавать правоту заносчивой поганки не хотелось, однако глупо отрицать очевидное. Этот мужчина умеет замечать следы и предвидеть опасность. Все же странный мне достался спутник, что за скелеты он хранит в своем шкафу? Развивать тему не стала, лишь так же сухо уточнила:

– Ты так спокоен. Почему?

– Поверь, сейчас волноваться не о чем.

Пожала плечами и вновь прикрыла глаза. Я слишком устала: не привыкшее к подобным условиям тело ныло, а на душе скребли кошки. Мне уже было откровенно плевать, чем закончится этот безумный побег ради побега. Однако когда состав все же мягко тронулся и пришел в движение, поймала себя на облегченном выдохе. Все, как и предрекал лиен Тривальди: в наш хлев никто не заглянул даже для галочки. А может, и заглядывали, да я пропустила... Так или иначе, устраивать досмотр уж точно не сочли нужным. Разбуженный и недовольный народ поутих, мало-помалу вагон вновь охватила погружающая в оцепенение атмосфера.

К тому моменту, как Ниран аккуратно дотронулся до моего плеча и сообщил, что мы прибыли в Раувен, мне казалось, прошла вечность. Холодная, липкая, наполненная тревожными шорохами и запахом пота. Несмотря на недавние слова о том, что не люблю этот промозглый город, на перрон я сошла готовая расцеловать путевые столбы. Если здесь мы найдем крышу, теплую постель и возможность помыться, обещаю полюбить его всем сердцем.

Лиен Тривальди двигался уверенно и целеустремленно, превосходно ориентируясь на местности. Он обогнул стайку ведущих, алчущих нажиться на сонных и растерянных приезжих. И вскоре поймал вполне комфортную литягу из тех, кои проносились мимо по своим делам. Я еще в Ликсане обратила внимание, что Ниран очень естественно и без суеты открывает передо мной двери, как в помещениях, так и в литягах – не часто встретишь среди среднего класса столь галантных мужчин. Вот и сейчас он сначала усадил меня и лишь потом занял свое место рядом с ведущим. Тихонько хмыкнула: когда лиену было удобно, он мигом забывал о правилах, хамил, плевал на субординацию и довольно бесцеремонно обращался с высокородной леди, но вот в мелочах... Создавалось ощущение, что такие мелкие штрихи проявлялись у него неосознанно, будто впитанные с детства и вошедшие в привычку. Занятно.

Дом, точнее небольшой особняк, в ворота которого мы постучались, выглядел не слишком богатым. Зато его простоту компенсировала... – хм, сложно передать словами – подчеркнутая ухоженность, что ли. Еще он утопал в зелени и радовал глаз доцветающими поздними сортами роз и кисуны, чьи яркие, словно бархатные шары отчетливо выделялись на фоне серой каменной кладки. Вроде бы дом как дом, но от него веяло уютом, заботой и наполненностью.

Знаете, бывают такие дома, где чувствуется, что его хозяева любят друг друга и заботятся об окружающем их пространстве с не меньшей отдачей. А бывают – красиво, вычурно, по последнему веянию моды, а души нет. Пустота и безликость красивой картинки, за которой нет настоящей жизни.

От последней мысли вновь взгрустнулось, но появившийся на пороге высокий и тощий, как фонарный столб, мужчина мгновенно завладел моим вниманием. К слову, сравнение с фонарем было очень даже меткое, ибо, завидев лиена Тривальди, хозяин дома так засиял, что буквально озарил часть улицы своей теплой улыбкой. Глядя на него, сложно было не улыбнуться в ответ.

– Ниран, пес бродячий, какими судьбами?! – распахивая объятия, гаркнул неожиданно мощным и низким голосом для такой субтильной комплекции незнакомец. Он смешно растопырил длинные пальцы и словно примеривался, как половчее ухватить своего гостя.

Моя улыбка перешла в сдавленный смех. Отвешенный эпитет в сторону дерзкого лиена мне понравился, причем произнесено это было с такой радостью, что усмотреть что-либо обидное не получалось.

– Франг, мышь лабораторная, рад тебя видеть! – не остался в долгу Ниран литан Тривальди.

При этом он тоже счастливо оскалится, теряя всю присущую ему холодность. Я залюбовалась, но быстро одернула себя, вспомнив, каким несносным он бывает большую часть времени. Мужчины похлопали друг друга по спинам, продолжая обмениваться короткими приветственными репликами. А меня вдруг осенило: на нас ведь мощные артефакты, искажившие не только ауру, но и внешность! Не кардинально, конечно, но все же достаточно для того, чтобы человек перестал быть собой прежним и превратился в, скажем, своего дальнего родственника. В случае с Нираном так еще и цвет волос изменился: светло-пепельные, будто посеребренные пряди стали абсолютно черными. Пока хлопала глазами и размышляла, а как друг с ходу признал его, нас представили.

– Гвиан, знакомся. Мой хороший и давний приятель – Франг литан Румило. Он тоже ученый и очень хороший специалист в своей области.

Франг, до этого с интересом рассматривающий меня, отмахнулся и смущенно откликнулся:

– Ты предвзят. Видел бы, какую разгромную статью написал один хлыщ из местного филиала магистрата на мое последнее изобретение. Я прямо таки уверился в своей никчемности, – снова засиял Франг.

Ниран рассмеялся, а я подумала, что этот нескладный мужчина, определенно, мне нравится. Затем пришел черед раскрывать мои карты, однако лиен Тривальди ограничился лишь первой половиной имени.

– Франг, моя спутница – лиена Гвиан Старлинг.

– Весьма рад знакомству, – дружелюбно отозвался хозяин дома и вдруг спохватился: – Что же это мы торчим на пороге! Скорее в дом, там Фанни напекла умопомрачительных слоев с творогом и вареньем. Твоих любимых, Бродяга, как знала. – Посмеиваясь, Франг уже размашисто шагнул по садовой дорожке к крыльцу.

Мы с Нираном обменялись молчаливыми взглядами. Пояснять что-либо он не захотел, впрочем, и к лучшему. Зачем лишний раз вспоминать о моем происхождении, когда я нахожусь в столь плачевном состоянии, а за плечами сомнительный опыт по разгрому казенного имущества. Мужчина подхватил единственный на нас двоих небольшой саквояж и отправился догонять Франга. Мне ничего не оставалось, как поплестись следом.

Фанни, а именно так мне представили хлопочущую на кухне хозяйку, оказалась под стать мужу. Высокая, стройная и улыбчивая женщина с копной пшеничного цвета волос, забранных в хвост. Я попыталась намекнуть, что не против узнать ее полное имя, но та лишь отмахнулась.

– Полно, милая. – Вытирая руки о полотенце, она подмигнула Франгу. – Если уж ты здесь, выходит, многое значишь для Нирана. А коли так, то и для нас как своя.

От неожиданности я потеряла дар речи, одновременно и смутившись, и озадачившись. Зато обсуждаемый герой и бровью не повел. С невозмутимым видом он подхватил меня под локоть и, бросив короткое:

– Приведем себя в порядок с дороги и сразу к вам, – потащил вглубь дома.

– М-м-милые люди, – только и смогла пробормотать я, когда мы уже миновали светлую гостиную со множеством ярких подушек, вышитых салфеток и прочим убранством, где была отчетливо видна женская рука.

Далее прошли по небольшому коридору, стены которого занимали изображения различных приборов не всегда понятного назначения. Я попыталась задержаться и рассмотреть подробнее, но лиен Тривальди не позволил. Мягко, но настойчиво он продолжал меня куда-то целеустремленно тащить. И вот позади осталась лестница, ведущая на второй этаж, еще одна общая гостевая комната, мало отличающаяся от той, что располагалась внизу, и ряд дверей. Возле последней Ниран поставил саквояж и, взявшись за ручку, прикрыл глаза. Затем глубоко вздохнул, словно на что-то настраивался, и прошептал заклинание. Я с интересом следила за его действиями, уже перестав удивляться чему-либо.

– Проходи, – распахнув дверь, произнес лиен. И, собственно, все.

Ни пояснений, ни комментариев. Он выжидательно смотрел на меня с таким видом, будто бы ничего особенного вообще не происходит. Потоптавшись на месте, я все же решилась и осторожно переступила порог неожиданно огромной комнаты. Внимание тут же привлекло потрясающее витражное окно почти во всю стену. Несмотря на довольно хмурый день, – а они в Раувене другими практически и не бывают, – благодаря цветным стеклам, помещение озарялось теплым, радужным светом. По полу и потолку рассыпались озорные блики, навевающие мысли о празднике.

– Как красиво, – искренне выдохнула я.

Обернулась на звук закрывшейся двери. Ниран, сложив руки на груди, подпирал косяк и словно бы погрузился в далекие воспоминания. Странное чувство: на самом деле его лицо оставалось бесстрастным, но что-то неуловимо изменилось во взгляде, а губ коснулась непривычно мягкая, едва заметная улыбка.

– Твоя комната?

Лиен Тривальди будто и забыл о постороннем присутствии, с запозданием сфокусировал на мне внимание и чуть нахмурился. Кивнул.

– Располагайся. Там спальня, – он указал на прикрытую дверь сразу за письменным столом из темного дерева. – Из нее попадешь в ванную комнату.

Услышав заветные слова, я мгновенно перестала изучать обстановку и просияла. Лицо Нирана, напротив, стало еще более кислым. Он поспешил испортить мне все удовольствие:

– Только прошу тебя, постарайся управиться побыстрее. Я бы тоже хотел посетить заветное место, а нас ждут к столу. Обещаю: позднее у тебя будет возможность поплескаться вволю.

Я вопросительно изогнула бровь:

– Ты собираешься все это время торчать здесь? В смысле... хм-м-м, предполагается, что жить мы будем в одной комнате?

– А ты, видно, уже соскучилась по непередаваемым ощущениям? – язвительно напомнил о превратностях нашего положения гадкий лиен.

Вздохнула: как-то я и не задумывалась о будущем сосуществовании вплоть до таких вот бытовых неудобств. И напрасно. От осознания того, что и спать придется в относительной близости, пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Ракшас! Влипла ты, Гвиан, ох как влипла. Оставив Нирана без ответа, поторопилась уединиться. Что ж, буду решать проблемы по мере их поступления, и пока на повестке дня знакомство с хозяевами дома.

Умывшись и обтерев шею мокрым полотенцем, я придирчиво рассматривала новое отражение в зеркале. Усталость и практически бессонная ночь оставили на лице хорошо различимые следы, а у меня не было под рукой даже элементарных средств, чтобы это поправить. Махнула рукой на внешний вид и полезла проверять злополучный серебристый узор на теле. Если во мне еще и теплилась надежда, что он за прошедшие часы исчез, то она мгновенно испарилась, стоило пробежать подушечками пальцев по слегка выпуклому орнаменту. Ракшас еще раз! Чуть не застонала в голос.

В дверь настойчиво постучали. Застегивая рубашку, раздраженно откликнулась:

– Иду я уже, иду!

Собрала волосы в пучок и закрепила той самой шпилькой, приобретенной в оружейной лавке. Мелькнула мысль, что к ней еще нужно купить яд. В следующий момент я уже решительно вышла из ванной комнаты и буквально впечаталась в лиена Тривальди. Он, судя по всему, совершенно не ожидал от меня такой прыти: машинально придержал, не позволяя потерять равновесие, будто выцветшие радужки глаз оказались так близко, что я и сама на некоторое время опешила. Ниран смотрел внимательно и серьезно, словно что-то для себя решал.

Сбросив оцепенение, потеряла неудачно вывернутое при столкновении запястье и пробурчала:

– Зачем прямо под дверью-то торчать?

Взгляд мужчины тут же переменялся, сделался острым, почти осязаемо колючим. Меня выпустили из капкана сильных рук и посторонились.

– Не хотел рисковать, – не слишком приветливо ответил лиен Тривальди. – Как можешь видеть, кровать находится дальше, чем заканчивается предполагаемый радиус допустимого между нами расстояния. Не думаю, что ты бы хотела получить неожиданную болевую атаку.

Только сейчас я вдумчиво осмотрела спальню. Действительно, она оказалась настолько же просторной, как и первая комната, видимо, служащая кабинетом. Зачем ему такие площади, если он тут даже не живет? И кто поддерживает здесь порядок? Ведь дверь была магически опечатана, а следов пыли и грязи я не заметила. Разве что не помешало бы проветрить помещение, дабы избавиться от застоявшегося воздуха. Из размышлений вывел все тот же, естественно, никуда не исчезнувший лиен:

– Я попрошу Франга после обеда помочь мне с... хм-м-м, некоторой перестановкой. Чтобы нам было удобнее и меньше приходилось зависеть друг от друга хотя бы в пределах этих стен.

Кивнула. А что еще оставалось? Ниран знаком велел следовать за собой и покинул спальню. Соблюдая достаточную дистанцию, я осторожно перемещалась в пространстве, в любой момент ожидая новую вспышку боли. Но нет, обошлось. Лиен вернулся со стулом в руках и с неодобрением посмотрел на меня, застывшую в центре комнаты.

– Все экспериментируешь? Никак не угомонишься?

Поджала губы и проигнорировала выпад. Он поставил стул и скрылся в ванной. Вот и поговорили... опять. И почему нам так сложно найти общий язык? Вроде бы оба и пытаемся идти навстречу, но как-то, видимо, неправильно. Я вздохнула и с тоской посмотрела на такую манящую кровать с резной спинкой в изголовье. Мне мало что довелось увидеть в доме лиена Тривальди в Ликсане, но я была и в его кабинете, и в спальне, и в ванной. И теперь, сопоставляя картинки и впечатления, не могла отделаться от ощущения, что это место действительно ему дорого. Здесь во всем чувствовалось присутствие хозяина. А в столице... не уверена, что это вообще его дом, а не снятый на время. Слишком близко там было.

Взгляд снова прилип к застеленному покрывалом широкому ложу. Безумно хотелось нырнуть под одеяло, расслабить мышцы и провалиться в крепкий сон без сновидений. Последняя мысль заставила вновь нахмуриться: н-да, боюсь, это станет проблемой. Уже стало!

– Продержись еще час, и обещаю: ты получишь желаемое.

Вздрыгнула и перехватила чуть насмешливый взгляд несносного лиена Тривальди. Он с пониманием хмыкнул, тоже посматривая в сторону кровати.

Выбора у меня все равно нет, а посему... Поднялась и вложила ладонь в протянутую руку посвежевшего Нирана литан Тривальди. От вполне обычного и ожидаемого прикосновения по телу пробежал холодок. Охнула и непроизвольно потянулась свободной рукой к тому месту, где сосредоточилось приятное покалывание – справа, в аккурат там, где появилось непрошеное украшение на коже.

Ниран внимательно проследил за моими действиями, но не произнес ни единого слова.

– Ты... ты тоже это почувствовал? – не дождавшись комментариев, уточнила я.

Он неохотно кивнул и напомнил:

– Нас ждут. Час, дай мне всего час.

Глава 7

Обещание свое лиен Тривальди сдержал: по прошествии озвученного времени я лежала на атласных простынях, завернувшись в пушистый халат, и прокручивала в голове последние события. Первое, и этот факт я уже отметила ранее, чета Румило производила только положительное впечатление. Несмотря на повышенную общительность Фанни и явный интерес со стороны ее мужа к ситуации в целом, неловкости за обедом не возникло. Они так и не озвучили очевидно напрашивающиеся вопросы в связи с нашим более чем неожиданным появлением, зато предельно внимательно отнеслись к отсутствию у меня багажа и, соответственно, самых элементарных вещей.

Кроме того, между ничего не значащей дежурной болтовней, отлично скрашивающей молчание на действительно занятные темы, я узнала, что знакомы все трое давно, с детских лет, и именно оттуда идут истоки их дружбы. А в случае с Фанни и Франгом не только дружбы. Теплота в отношениях была настолько заметной, что порою я чувствовала себя лишней. Самозванкой, заявившейся туда, где ей совсем не место. Даже Ниран здесь открывался совершенно с иной стороны. И, учитывая, что со мной он никогда не был столь благодушно настроенным, сей факт еще больше заставлял прочувствовать свое одиночество. Может, противный блондинчик и прав, может, я заслуживаю все то, что имею в итоге.

С другой стороны, именно к этому я и стремилась, так что все закономерно и, в принципе, хорошо. Но отчего-то на солнечной кухне одного из самых дождливых городов Фантории я внезапно ощутила тоску по настоящим и теплым человеческим отношениям. Ведь свет не в окружающей нас обстановке, а в нас самих. Когда люди готовы им делиться, тогда любой промозглый день и невзгоды отступают на второй план. Увы, мой свет давным-давно потух. Более того, я свыклась с этими вечными сумерками, словно преступница, прячущаяся в неверных тенях закоулков души. Почему «словно»? Преступница и есть. Отказ воспринимать жизнь во всей полноте и намеренное заточение себя в скорлупе из отчуждения и циничного холода – разве не преступление против Единого? И это не самое страшное, что я сделала в своей жизни.

Затолкав куда подальше мрачные мысли, я вернулась в настоящий момент. Провела ладонью по дорогой ткани постельного белья. Конечно, Румило не бедствовали, но застилать кровать в комнате мужчины, который здесь даже не живет, шевальийским атласом – это, знаете ли, наводит на размышления. Все же и Тривальди, и сами Румило принадлежали к среднему сословию литан, и подобного рода проявление сибаритства выглядело странным.

Ну и самое главное: бдительный Ниран хоть и вручил меня Фанни при первой удобной возможности, дабы переговорить с Франгом тет-а-тет, но ни на миг не выпускал из поля зрения и следил, чтобы мы, находясь в одном помещении, не отдалялись друг от друга на критичное расстояние. Как ему это удавалось – ума не приложу. Будто чувствовал приближение той грани, за которую переходить чревато. Почему тогда я ничего подобного не ощущаю? Впрочем, возможно, он просто слишком внимателен, вот и все. Так или иначе, но мне не удалось услышать, о чем говорили мужчины, а было весьма интересно. Зато Фанни пообещала заняться моим имуществом, начав с самого необходимого, а позднее вызвать портниху.

Честно говоря, у меня от подобной заботы дар речи пропал не некоторое время. И когда, интересно знать, Ниран успел шепнуть ей, что самостоятельно шататься по торговому центру Раувена я не смогу? А какая предусмотрительность! Сам он, так понимаю, тоже не жаждал сопровождать меня в этом обременительном походе.

Вот так, в течение какого-то часа, были улажены все насущные вопросы, включая и перестановку в спальне и кабинете лиена Тривальди. Франг, пока двигали мебель, бросал на меня хитрые взгляды и прятал улыбку в уголках губ, а Ниран выглядел подчеркнуто невозмутимым, хотя однажды мне удалось поймать его недовольный взгляд в сторону друга. И вновь,

за исключением этих мелких проявлений эмоций, никто ничего вслух не озвучил. Ни вопросов, ни переходящих дозволенной грани шуточек. За что я, если откровенно, была премного благодарна литан Румило. Потому что сама, как бы ни старалась держать лицо, испытывала неловкость от ситуации.

Шум воды за стеной стих, и я повернула голову, ожидая появления лиена Тривальди. С некоторых пор представлять его обычным незаметным лаборантом в замызганном халате просто не получалось. И действительно, шагнувший из легкого облачка пара мужчина меньше всего походил на того покорного и молчаливого недотепу, каким я привыкла видеть его на работе. Сейчас Ниран вновь принял свой истинный облик, впрочем, как и я: шнурки-артефакты мы сняли, так как влаги они не терпели и могли испортиться. Он спокойно проследовал к шкафу, совершенно не стесненный тем фактом, что находится не один. Без спешки выбрал подходящую одежду. Судя по всему, и одеваться собирался прямо здесь, да и куда бы ему уйти в нашем-то положении.

Я давно вышла из того возраста, когда при виде обнаженного мужчины стыдливо отводишь глаза. И если в Ликсане просто растерялась от его раскрепощенности и стремительно развивающихся событий, то сейчас мною двигал вполне шкурный интерес. Ибо ничего подобного моему орнаменту на видимой части тела Нирана замечено не было. Значит, я тогда не ошиблась, а он мне солгал. Или?..

– Что? – все же соизволив заметить мой пристальный взгляд, выгнул бровь лиен Тривальди. И тут же с усмешкой добавил: – Моя леди не слишком строгих правил?

Я чуть не поперхнулась от такой наглости. Видимо, он на подобную реакцию и рассчитывал, потому что вполне искренне рассмеялся:

– Прости, не удержался.

И вновь я лишь открыла и закрыла рот. Слишком неожиданным было это извинение с учетом присущих данному мужчине холодности и язвительности. И смех... заразительный, добрый. В итоге я передумала отвечать колкостью на столь неуместный вопрос, лишь фыркнула, уточнив:

– Не твоя.

– Что? – застегивая простого кроя рубашку без лишних деталей отделки, как будто удивился Ниран.

– Леди не твоя, говорю. Не по зубам. – Хотелось добавить, что и происхождением не вышел или еще какую-нибудь гадкую и отчасти правдивую вещь, но отчего-то смолчала.

Несомненно, он понял произнесенный подтекст. Однако, на удивление, не ошетинился, как это бывало прежде, а весело подмигнул:

– Значит, с тем, что леди не обременена строгостью нравов, она согласна?

– Ах ты!.. – кинула в наглеца подушкой.

Он поймал и важно закончил:

– Ваше поведение, лиена, красноречивее слов.

– Знаешь что?

– Что?

– Ничего ты не знаешь, понял! – совершенно нелогично выпалила я совсем не то, что собиралась.

Ниран враз посерьезнел и согласно кивнул. Уже спокойно ответил:

– Вот и ты, Гвиан, ничего не знаешь, а потому воздержись от поспешных выводов и удобных стереотипов. Больше нет сан Кавалли и зависящего от ее настроения и доброй воли младшего научного сотрудника, имя которого, держу пари, ты с трудом вспоминала при встрече. Теперь ты зависишь от меня не меньше, а посему будь умницей и не дергай ракшаса за хвост.

Я поежилась от этой отповеди с отчетливыми нотками угрозы. От лиена Тривальди исходило столько уверенности и властности, что стало неуютно. Сразу вспомнилось, что я в чужом

городе, в чужом доме, в халате на голое тело на кровати этого самого лиена, и случись что, никто не придет меня спасать. Как и всегда... Паника мгновенно затопила сознание, лишаящий здравомыслия ужас ледяными иглами впился в сердце, терзая его и заставляя в сопротивлении разгоняться до немыслимой скорости. Однако вместе с этим из глубины души всколыхнулась и вся ненависть, все то темное, что стало неотъемлемой частью меня. В горле застрял безмолвный крик: «Ошибаешься! Я сильнее, чем думаешь! У тебя больше нет надо мной власти, мерзкий ублюдок!»

Быстрее, чем сообразила, что делаю, я позволила зудящим от всплеска магического потенциала пальцам сбросить скопившийся заряд. Пока трансформировала его в заклинание, отстраненно видела, как вытягивается лицо дерзкого лиена Тривальди, как его рыбы глаза расширяются от изумления. Он что-то закричал, но я не услышала.

В голове билась единственная мысль: «Я не жертва!»

И когда чары уже нельзя было остановить, мир вокруг внезапно поплыл, смазался и завертелся калейдоскопом. Пространство хороводило, затягивая меня в эту безумную воронку.

Накатила сильная дурнота, тело бросило в холодный пот, и я из последних сил сдерживалась, чтобы не вывернуть желудок наизнанку. Уже было не до Нирана, я плохо соображала, что происходит, в висках гулко стучала кровь. Медленно и с трудом вдыхая воздух сквозь сжатые зубы, я почувствовала болезненное жжение сбоку. Будто мало мне было до этого. Застонав, прижала локти и съезжилась еще больше. Время словно застыло, казалось, ничего не меняется и эта попытка будет продолжаться вечность, но внезапно все кончилось.

Я судорожно вздохнула полной грудью и закашлялась. Вот еще секунду назад собственное тело ощущалось чужим и взбунтовавшимся, а теперь стало так хорошо, что я просто обессиленно рухнула на спину и прикрыла глаза. Полет. Мне представлялся полет в невесомости, парение в ласковой пустоте эйфории. К сожалению, последняя быстро сменилась слабостью и осознанием собственной глупости. Гвиан! Разве стоит какой-то выскочка таких реакций? Как ты могла так глупо забыть? Где та расчетливая и сдержанная магичка, которая либо использует мужчин, либо вытирает об них ноги?

Матрас рядом прогнулся, выдавая слишком близкое присутствие того, кто упорно не желал вставать ни в одну из означенных категорий. Более того, который сам предпочитал делать со мной и то, и другое! Ведь не обо мне он заботился – это же ясно, как святые Начала, – о себе, и только. А при случае не упускал возможности продемонстрировать, кто тут истинный хозяин положения... С-с-скотина.

– Посмотри на меня.

Я вздрогнула от абсолютно лишнего эмоциональной окраски голоса, но с вызовом заглянула в потемневшие от гнева глаза лиена Тривальди. Только они выдавали его истинные мысли и настроение. Лицо спокойное, сосредоточенное, а вот в глазах – жидкое серебро.

– Если ты еще раз поставишь под угрозу безопасность людей, которые нас приютили, я тебя уничтожу. Избавлюсь, как от гадливой кошки.

Ниран произнес это все так же отстраненно, будто и не живой человек, а бездушная оболочка. И под словом «избавиться» лиен явно не разрыв связи и наше освобождение друг от друга имел в виду. Я промолчала, не считая нужным отвечать. Однако мужчину напротив такая ситуация не устроила.

– Поняла меня?

Слабость накатывала волнами и все усиливалась. Отчаянно ей сопротивляясь, возразила:

– Угроза была только для тебя. Упивайся своей властью, пока можешь, это лишь до тех пор, как ко мне не вернется магия.

– Ошибаешься. Снова. Что до магии... Чем ты только что думала, самонадеянная Гвиан, раз так на нее уповаешь?

Я сдалась. Закрыла глаза и позволила сознанию плыть по течению бессвязных мыслей.

- Как ты остановил заклинание? – последнее, на что хватило сил.
- Спи, – приказал Ниран и отодвинулся на другой край кровати.

Хотела бы я последовать его совету, но провалиться в беспмятство не получалось. Я словно зависла на границе реальности в липком ничто. Проходили минуты, часы, сутки – неизвестно. Время перестало ощущаться, будто и вовсе застыло. А я застыла вместе с ним. Лишь мерное дыхание мужчины за спиной позволяло точно знать, что все вокруг действительно существует. Думать тоже получалось плохо, словно бредешь сквозь густой туман. Тишина, пустота, чужое дыхание. Вдох-выдох. Вдох... выдох.

В следующий раз, когда голова прояснилась и вернулось критическое мышление, я почувствовала себя лучше. За окном проплывали тяжелые серые облака, но дождя вроде не было. Прислушалась к шорохам дома – ничего. Только все то же спокойное дыхание Нирана, что помогло мне в итоге заснуть. Интересно, который час? Судя по всему, уже утро следующего дня, ибо для вечера предыдущего слишком светло. Неудивительно, что мы проспали так долго, сказалось и нервное напряжение, и жуткие условия путешествия, а самое главное – тут я с горечью вздохнула – моя последняя выходка.

Задумалась: раз мне не кажется, что по мне пробежал табун лошадей, и нет никаких признаков магического выгорания, значит... Ерунда какая-то. Как лиен Тривальди умудрился нейтрализовать заряд разрушающего воздействия без видимых последствий? С моей стороны было очень глупо, не восстановившись после истощения, вновь применять магию, да еще такого порядка. Понятно, что я в тот момент вообще не соображала, парализованная всколыхнувшимися воспоминаниями и застарелым страхом, но это не отменяет того факта, что подобный поступок должен был привести к потере способностей. Вот идиотка!

Это как оставить немного активной среды в пустой таре для производства новых ресурсов, а потом собрать все без остатка и выплеснуть, полностью уничтожая потенциал и возможности к восстановлению. В одном лиен Тривальди был прав: теперь я не скоро смогу полноценно магичить. И смогу ли вообще? Однако все равно непонятно, почему состояние истощения не перешло в выгорание, я ведь точно помню, что атаковала. И к чему была эта его вспышка злости относительно опасности для хозяев дома? Очень и очень скрытный мужчина, чьи способности раз за разом ставят меня в тупик. Выходит, каким-то образом он не позволил мне стать калеккой, но при этом совершенно спокойно предупредил, что убьет, если посчитает нужным. Великолепно. Поздравляю, Гвиан! Твоя жизнь удалась на славу.

Я осторожно повернулась на другой бок. Долго рассматривала спящего лиена Тривальди, он хмурился, веки чуть подрагивали. Насколько же ему досталось? Скорее всего, тоже выложился подчистую, вот и отключился мгновенно. Мой взгляд скользнул по обмотанному вокруг его бедер полотенцу – так и не успел сменить его на приготовленные штаны. На мгновение закралась сумасшедшая мысль: воспользоваться ситуацией и самостоятельно проверить наличие злосчастного узора на его теле. Но она тут же постыдно съежилась и исчезла. Нет, это будет слишком! С сожалением еще раз осмотрела мужчину с головы до ног и накрыла своим одеялом. Ниран так и пролежал все это время в одной позе, даже не попытался завернуться во что-нибудь потеплее.

Странные ощущения. У меня не было ни единой причины испытывать к нему хоть каплю жалости или желания проявлять заботу, ничего теплого. И тем не менее на периферии сознания маячила мысль, что не все так, как кажется, а лиен Тривальди, несмотря ни на что, каким-то образом спас меня от самой себя. Неожиданно он открыл глаза, и я почувствовала себя уличенной в чем-то постыдном. Нирану понадобилось совсем немного времени, чтобы проанализировать произошедшее. Губы мужчины дрогнули в кривой усмешке, однако он так ничего и не произнес. Потянулся и легко поднялся на ноги, подхватил брошенные ранее на пол штаны и молча ушел в ванную.

Н-да, вот я и узнала все интересное. Решительно села на постели, хоть и чувствовала легкое головокружение. Нет, ему придется со мной поговорить откровенно, хотя бы ответить на самые основные вопросы. Иначе просто невозможно! Так я накручивала себя вплоть до появления несносного блондина, который, к слову сказать, теперь выглядел совершенно безмятежным. Слово ничего и не случилось. Эта его попытка игнорировать реальное положение дел меня лишь больше раззадорила. Не собираюсь идти у него на поводу, не отвертится.

Поэтому, когда Ниран вернулся в комнату, я заговорила уверенно и спокойно:

– Если мы сейчас не поговорим, то, боюсь, дальнейшее сосуществование станет невыносимым. Давай проведем черту, чтобы понимать, каких тем касаться можно, а каких нет. Я услышала тебя ранее, но и прошу об ответной услуге. Хватит играть в загадки, я имею право знать хоть что-нибудь.

Лиен Тривальди долго молчал, ощупывая меня изучающим взглядом. Я стоически терпела, понимая, что результат важнее. Раз уж фактически действительно во многом завишу от этого мужчины, придется ему подыгрывать. Правда, всегда оставался вариант плюнуть на все и уйти, пусть магистрат вменяет мне все, что они там посчитают нужным, да вот незадача: придется ползти, преодолевая жуткую боль. А впрочем... блондинчику ведь тоже тогда придется несладко, так что здесь мы равны. Так себе утешение, если быть откровенной. Наконец его Таинственность что-то для себя решила и уже было открыла рот, как в дверь спальни негромко, но настойчиво постучали.

Глава 8

Сам факт того, что именно спальни, уже говорил о многом. Посетитель явно истратил все запасы терпения и при необходимости готов был действовать решительно.

– Заходи, – крикнул Ниран, отворачиваясь от моей разочарованной персоны.

– Все понимаю и в некоторой степени прошу прощения, – затараторил Франг, мельком взглянув на мой более чем домашний наряд, – но, Бродяга, Фанни уже места себе не находит.

Он вдруг смутился и добавил, старательно не обращая внимания на меня:

– Мои приборы словно взбесились... мы бы и не подумали вас тревожить, но... кхм, пойми меня правильно. Сначала вышла из строя техника, потом вас все нет и нет, и...

– Все в порядке, – тепло улыбнулся другу лиен Тривальди. – Правда.

Франг с сомнением осмотрелся, затем на его лице появилось озабоченное выражение:

– Я давненько не проверял экранирующий щит в этих комнатах, надеюсь, он исправно работает.

– Исправно... теперь можно не сомневаться, – скривил губы Ниран. – Проверили опытным путем.

Я наострила уши, пытаюсь извлечь хоть что-то полезное из тех крох, что удавалось перехватить. Преуспела не слишком, как ни прискорбно.

– Да что случилось-то?

Ниран пожал плечами:

– Нервы, усталость, сам не понял.

Хозяин дома шумно выдохнул и предельно серьезно произнес:

– Будь осторожнее, ладно? Хорошо, когда есть щиты, но если ты сорвешься где-то в ином месте...

Лиен Тривальди взмахом руки прервал речь Франга Румило.

– Все в порядке, – с нажимом повторил он. – Франг, я вполне сознаю серьезность последствий.

По лицу блондина скользнула тень, но я не успела разобрать, что именно крылось в мимолетном проявлении его настоящих эмоций. Ниран очень быстро взял себя в руки и подмигнул другу.

– Не о чем волноваться. Твои щиты стоят того, чтобы утереть нос любому хлыщу из магистрата.

Франг хмыкнул, но развивать тему не стал. Я досадливо сжала кулаки: опять ничего не понятно.

– Не о чем так не о чем, – лиен Румило улыбнулся, хотя в его взгляде притаилось беспокойство. Хлопнул себя по лбу: – Кстати! Тут Фанни просила передать...

Он скрылся из виду, а вскоре вернулся в спальню с объемной сумкой.

– Это для Гвиан. Вещи я оставил на кушетке в кабинете. – Франг пожевал губу, что-то вспоминая. – А, еще она сказала, что портниха придет завтра в первой половине дня.

– Спасибо! – горячо поблагодарила я, чувствуя, как, несмотря ни на что, мое настроение ползет вверх.

Он кивнул и вновь сосредоточился на лиене Тривальди:

– Для завтрака уже поздно, но Фанни перед уходом оставила вам, чем утолить голод. Меня тоже ждут дела, не смогу составить компанию. Однако вечером очень рассчитываю наконец-то поговорить с тобой в спокойной обстановке.

– Хорошо. Вечером я весь в твоём распоряжении. Покажешь свои новые разработки?

Франг ухмыльнулся, как бы говоря: «Нет, приятель, так просто ты от меня не отделаешься».

– Тогда покидаю вас. К обеду вернется Фанни.

Лиен Румило обозначил поклон в мою сторону и, насвистывая бодрый мотивчик, поспешил по делам. Когда дверь в дальней комнате захлопнулась, я не выдержала и поспешила к заветной сумке. Узрев ее содержимое, едва не запищала от восторга. Нижнее белье, пара ночных сорочек, массажная и простая расчески, заколки, тюбики и баночки с кремами по уходу за кожей, в том числе и средства для наведения красоты на лице. О, Фанни – настоящее золото! Когда выберусь из всей этой передряги, обязательно пришлю ей подарок в благодарность за заботу. Ниран молча взирал на мое копошение, сложив руки на груди. Я не обращала на него внимания, выбирая первоочередные вещи, которым прямо сейчас собиралась найти применение. Когда над ухом кашлянули, чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Чего ты?

– Вещи принес. Можешь убрать лишнее в шкаф, я освободил там немного места. Не буду мешать. – Он развернулся с явным намерением удалиться.

– Угу, – перевела взгляд на одежду, которую Лиен Тривальди сложил на кровать. – Спасибо, – дивясь на периферии сознания его заботе, поблагодарила я.

И только когда он во второй раз вышел из спальни, застыла с расческой в руках, сраженная осознанием произошедшего. Он так спокойно ушел. Что изменилось? Еще некоторое время я не шевелилась, напряженно ожидая в любой момент вспышку боли. Но ничего не происходило. Осторожно, словно первопроходец на полной опасностей тропе к светлому будущему, я мелкими шажочками продвигалась в сторону ванной. Ни-че-го! Радость? Счастье? Эти слова мало передавали затопившие меня чувства. Единый, я испытала такой облегчение, будто воспарила над бранным миром. Уже уверенно метнулась обратно в комнату, подхватила все нужное и наконец-то привела себя в надлежащий вид. Вот только...

Полет души длился недолго, ровно до того момента, как обнаружился злосчастный узор. Он стал больше! Теперь хитросплетенные линии и завитки простирались вниз от подмышки, затрагивали немного грудь и вольготно расположились на боку до самой талии. Да чтоб тебя!.. Какого? Не сдерживая чувств, саданула кулаком по раковине. Ничего, конечно же, от этого порыва в моей жизни не изменилось, разве что боль в руке прибавила трезвости мыслям. Ну, Лиен Ниран литан Тривальди! Ну, держись!

Стремительно закончила сборы, накинула на плечи халат, – благо теперь под ним было хоть что-то, что не давало чувствовать себя откровенно голой, – и помчалась в кабинет к несносному блондину. Все же очень хотелось заставить его сказать что-нибудь полезное!

Ниран перебирал бумаги в ящиках стола: то ли что-то искал, то ли просто наводил порядок. На мое шумное появление совершенно никак не отреагировал, продолжая сосредоточенно пробегать глазами по очередному исписанному листу и откладывать его в сторону. Вот же... Ладно, сама начну.

– Ты ушел!

– Угу, – сдержанный кивок, и все.

– Да посмотри же на меня!

Лиен Тривальди соблаговолит оторваться от своего, вероятно, ну о-о-очень важного занятия и одарить меня пристальным взглядом.

– Что? С нашей последней встречи ты не особо изменилась, – пожал плечом он. – Я же принес тебе вещи, чего не одеваешься? Давай поторопись, я есть хочу.

Задохнулась от возмущения. Отвратительный мужчина! Хам и гад. Спокойствие, Гвиан, только спокойствие. Набрала полную грудь воздуха и как могла нейтрально поинтересовалась:

– Вчера, пока я мылась, ты не имел возможности отойти даже до кровати, а сегодня спокойно выходишь в другую комнату, не обращая внимания на удлинившееся расстояние между нами. Ничего не хочешь пояснить?

– А-а-а, ты об этом, – хмыкнул блондин. – Надо же, заметила. Думал, тебя кроме внешнего вида ничего не заботит.

Вот что я ему сделала, а? Убила любимую собачку? Оттоптала его астральный хвост? Не сомневаюсь, у такой противной ящерицы, как он, обязательно есть длинный невидимый хвост. Почему, что ни попытка поговорить, так обязательно слышу в свой адрес гадости? Да я вообще до недавнего времени почти не вспоминала о его существовании! Неужели со стороны мое поведение выглядело настолько ужасным, что он никак не смирится с попраным эго? Но, в конце-то концов, если не нравилось, нашел бы другую работу. И вообще, начальство не обязано заботиться о чувствах подчиненных. Зарплату-то он в срок получал. И премии. Хм, а были ли премии?..

Тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли. Нет, я не поддамся на его очередную провокацию.

– Представь, заметила. И сейчас меня очень заботит другое: мы больше не связаны? Я свободна?

– Как было бы чудесно, правда? – насмешливо уточнил лиен Тривальди. – Увы, Гвиан, мы все еще зависим друг от друга. Уверяю, если вдруг твои чаяния станут реальностью, ты узнаешь об этом первая. И я с огромным удовольствием подскажу тебе время ближайшего экспресса до столицы.

– Что, так невыносимо мое общество? – криво улыбнувшись, поинтересовалась я.

– Сама-то как считаешь?

– Полагаю, мы испытываем обоюдные чувства. И странно слышать от тебя подобное.

Вот теперь Ниран посмотрел на меня с интересом. Впервые за утро с действительно неподдельным интересом.

– Отчего же?

– Насколько могу судить, – я прошла вперед и опустилась на банкетку, – ты человек скрытный, скорее всего, с темными пятнами в прошлом, которые вряд ли желаешь предавать свету. Какой смысл столь тщательно замечать следы, а потом со спокойной совестью отпустить того, кому известен адрес четы Румило?

Я многозначительно выгнула бровь, предоставляя Нирану самостоятельно закончить ход моих мыслей. Он, конечно же, все понял правильно. Ухмыльнулся так, что меня мороз продрал, пусть я и не подала виду. Seriously, порою он так смотрит, что начинаешь задумываться, а человек ли перед тобой или нечто бездушное, что сложно постичь в границах привычных измерений. Наверное, такой эффект получался из-за его слишком светлых, будто выцветших глаз. Крайне редко в них можно было увидеть шторм или расплавленное серебро, что, безусловно, придавало выразительности. Вот только в эти моменты лиен Тривальди, как правило, также не был настроен на добродушный лад.

Продолжая плотоядно улыбаться, Ниран поднялся и подошел ко мне вплотную. Навис грозой тучей, портя все впечатление от солнечных зайчиков, цветными брызгами рассыпавшихся по кабинету. Дерзко ухватил меня за подбородок и выдохнул чуть ли не в губы:

– Bravo, Гвиан, ты начала думать.

Я мотнула головой, избавляясь от неприятного прикосновения. Он не возражал, выпрямился.

– А ты вновь начал забываться, – холодно процедила я, едва сдерживая гнев.

Игнорируя мои слова, лиен Тривальди продолжил:

– Раз так, то подумай еще немного – и сама ответишь на свой вопрос.

В кабинете повисла гнетущая тишина. Только часы на стене ритмично отсчитывали время, которое мы бездарно теряли вместо того, чтобы пойти и поесть.

– Ну? Есть предположения? – Блондин перестал созерцать что-то одному ему ведомое у меня за спиной и вернулся за письменный стол.

– Напекаешь, что не отпустишь?

– Нет, Гвиан, мимо. Я же сказал, первый порекомендую тебе ближайший транспорт.

– Тогда... тогда ты уверен, что связь не исчезнет! Поэтому так спокойно рассуждаешь о том, чего в твоём понимании случиться просто не может, – выпалила я и вскочила на ноги.

– Отлично, вот мы друг друга и поняли. И если ты не собираешься спускаться вниз в этом наряде, то настойчиво рекомендую переодеться. Ибо я действительно голоден уже настолько, что готов оттащить тебя на кухню прямо так.

Ракшас бы побрал этого мужчину! Но мы еще не закончили. Хорошо, пусть почувствует уступки с моей стороны, пусть поболеет, разомлев от еды, пусть... А затем мы продолжим. Так я мысленно себя успокаивала, пока выбирала платье. Впрочем, выбирала – громко сказано. Платье было всего одно, и с ним еще два брючных костюма. Первый являл собой нечто из сшитого между собой верха и низа, второй – хоть и следовало надевать по отдельности, но тоже изрядно смущал меня излишней обтянутостью и подчеркиванием форм. Зря я, пожалуй, так возносила Фанни. Она издевается? Заподозрить улыбчивую светлую женщину в столь изощренном коварстве было сложно. Сжала кулаки: скорее, тут дело рук все того же несносного блондина. Вот уж кто любитель испортить настроение.

Естественно, в кабинет я вошла в платье, пусть простеньком, но хоть не сверкая пятой точкой. Что за извращенские наклонности у загадочного лиена, а? Понятно, что опустить меня до уровня простолюдинки для него ничего не стоит, более того, кажется, ему это доставляет огромное удовольствие. Но даже те ходят в костюмах более свободного кроя, а это... хм, непотребство сплошное. В таких щеголяют только совсем уж отчаявшиеся девицы, коим спешно нужно окольцевать какого-нибудь падкого на женские прелести тьюфяка.

Ниран тут же прервал чтение книги – видимо, и впрямь зверски голоден – и услужливо распахнул передо мной дверь. Ну вот что с ним не так? Разве можно совмещать галантность и полное отсутствие манер от случая к случаю? Ведь это в тебе либо есть, либо нет. Уж я-то повидала немало мерзких и лицемерных личностей при дворе Басилевса, и даже самые отъявленные негодяи из высокоранговых аристократов вели себя очень достойно во всем, что касалось общения и этикета. Последнее въедалось с самых пеленок... И опять мои мысли поскакали в совсем неподходящем направлении. Вспомнила, как после своего очередного персонального кошмара сидела напротив такого вот вышколенного аристократа, он был безукоризненно вежлив, улыбался...

Споткнулась, не дойдя до лиена Тривальди буквально пару шагов. Он сориентировался мгновенно, поддержал за локоть. На долю секунды показалось, что он слишком пристально изучает мое лицо, но мужчина быстро нацепил маску безразличия и жестом пригласил следовать вперед.

Глава 9

Уже сидя на кухне и поглощая вкусный, сильно запоздалый завтрак от радушной хозяйки этого дома, я украдкой поглядывала на Нирана. Думала, когда он утолит первый голод и подойдет, аккуратно завязать непринужденный разговор и постепенно прийти до интересующей темы. Увы, на его все еще чуть бледноватом в связи с последними событиями лице не отражалось ничего, что могло бы послужить знаком, свидетельствующим о перемене в настроении. Холоден, как самый настоящий айсберг! И эмоций ровно столько же, как у глыбы льда. Через некоторое время я уже вяло ковырялась в тарелке, размышляя: ждать подходящий момент или плюнуть и вновь начать спрашивать в лоб? Как оказалось, Ниран мой настрой заметил и заговорил первым:

– Спрашивай. – На бескровных губах мужчины появился намек на улыбку. Все же сильно я его вчера подставила. Тем удивительнее, что мое самочувствие относительно в порядке. Не веря удаче, уже было воспрянула духом, как он закончил: – Только не ерзай, пожалуйста, и сначала доешь.

Сказать, что была изумлена – ничего не сказать. Так и застыла с не слишком вежливо приоткрытым ртом. Поймала притаившиеся смешинки на дне глаз странного мужчины напротив и окончательно растерялась. Но рот закрыла, а затем быстро покончила с салатом. Ниран пригубил вина и счел нужным пояснить:

– Тебе необходимо хорошо питаться, чтобы поскорее восстановить силы и магический резерв соответственно. Согласись, в нашей ситуации глупо пренебрегать любыми возможностями.

Ну конечно, разве можно было заподозрить его в альтруистическом беспокойстве! В последней фразе я уловила нотку укора. Вспомнила свою последнюю выходку, чуть не приведшую к непоправимым последствиям, и смущенно кивнула. Действительно глупо. Хоть лиен Тривальди и заботится исключительно о своей шкуре, пока мы в одной лодке, его забота распространяется и на меня. Пора бы принять этот факт как данность и перестать каждый раз удивляться.

– Пей! – Он пододвинул ко мне второй бокал.

По тону мужчины предложенное больше смахивало на приказ. Выгнула бровь: сам-то он отпил едва ли половину, а мне наполнил до краев уже вторую порцию.

– Это такая незавуалированная попытка спойть женщину и не сдержать слово? Грубо работаете, лиен Тривальди. Уж от вас ждала чего-нибудь поинтереснее.

– Неужели лиене достаточно пары бокалов вина, чтобы забыть об изначальных намерениях и перестать проявлять настойчивость? Мне виделось все несколько иначе. Наоборот, я действую себе во вред, не находишь?

На что это скользкий блондинчик намекает, а? Ну и... хм... хмырь, вот.

– С учетом того, что магии во мне остались крохи, и пара бокалов может стать существенной. – Я все еще не спешила притрагиваться к вину.

– Пей! – перестав улыбаться, повторил Ниран. – В нем сок лемманики, так что считай это лекарством.

Вот откуда мне показался знакомым аромат! Лемманика – ну надо же. Крайне дорогостоящий ингредиент многих целительных настоек. Она произрастает в горных заснеженных ущельях и очень быстро портится при повышении температуры окружающей среды, поэтому мало ее добыть, еще нужно потратиться, чтобы сохранить. Отсюда и расценки. А вино... да такое вино на вес золота и в прямом, и в переносном смысле. Его и вправду употребляют при магических истощениях, но позволить себе столь изысканное лекарство могут единицы.

Опять-таки, откуда у Румило завалиться бутылочке вина с лемманикой? А Ниран берет и так запросто его открывает без спроса хозяев...

– А, так, значит, это лечение и забота, а не то, о чем я подумала? – фыркнула я.

– И о чем же подумала леди, совсем недавно признавшая, что строгость нравов ее мало заботит? – Глаза лиена Тривальди блеснули озорством.

Нет, ну невозможный тип. Даже рассердиться не получилось, а с учетом уже выпитого и не хотелось. Пришлось наигранно хмуриться и возмутиться для порядка:

– Ничего я не признавала, ты сам это придумал. Возражаю против голословного поклепа.

– Ну да! А кто с плотоядным видом рассматривал мое полотенце, нагло пользуясь ситуацией? Я уж начал опасаться за свою честь.

– Так ты не спал?! Ах ты... – сообразила, что выдала себя с потрохами и смущенно отвернулась.

Ниран рассмеялся. И вновь я почувствовала удивительную теплоту в его голосе. Все же смех этого мужчину украшает. И улыбка... только искренняя, а не те, которые он щедро раздавал мне все утро. С досады протянула руку и демонстративно отпила вина. Пусть потом не жалуется, если что, я предупреждала! Лиен Тривальди с одобрением проследил за моими действиями и вновь чуть пригубил из своего бокала.

– А тебе лечиться разве необходимости нет?

Мужчина удивленно моргнул, словно вовсе не ожидал от меня подобного вопроса. Затем туманно пояснил:

– Есть, но вечером мне нужно иметь ясную голову. Возможно, позднее.

Мм-м, что это он задумал? Очевидно, вдаваться в подробности Ниран не собирался. Ну и ладно, все равно никуда не денется дальше порога соседней комнаты, и так узнаю. Сейчас же интересовало другое. И раз уж мы затронули щекотливую тему полотенца, а кое-кто вроде бы чуть смягчился...

– Скажи, – немного понизив голос, похлопала я ресницами, – ты с узором не обманул, у тебя он действительно есть?

– Какой смысл мне врать? – вопросом на вопрос ответил с-с-скользкий блондин.

Я нахмурилась, но тут же спохватилась и, напустив легкое дебильцо на лицо, продолжила домогательства:

– Но в таком случае выходит, что рисунок где-то на... эм, ноге?

Ниран пожал плечом:

– Выходит.

– Покажешь?

Он фыркнул, как самый настоящий кот:

– Обойдешься!

Вот же! Нашлась скромница. Но глядя на растерявшего все свое безразличие и холодность мужчину напротив, обаятельно улыбающегося и фыркающего, будто ему пух в нос забился, сложно было не поддаться моменту и тоже не разулыбаться в ответ. Разговор у нас получался совершенно безумный. Без контекста так вообще страшно представить: сию, на полном серьезе предлагаю малознакомому мужчине продемонстрировать мне свои оголенные части тела, а он упирается: то ли цену набивает, то ли честь блюдет. Разве не смешно? Мне было, и очень.

Вино уже вовсю играло в крови, а потому я бессовестно и, совершенно не смущаясь, озвучила:

– Тебе жалко, что ли? Я ведь свой показала.

– Зачем?

Хм, этого бы парня на входе в покои важных персон ставить. По навыку отвечать вопросами и уводить от нужных тем у него наивысшая степень мастерства, не иначе.

– Зачем показала?

– Зачем тебе на мой смотреть? Ничего особенного, как у тебя, только в другом месте.

Вот с вами бывало, что вроде и не очень-то и хотелось, но раз не дают, то сразу страсть как интересно и нужно становится? Запретный плод, он самый. Хочу! Уж не знаю, что такого прочитал в моем взгляде лиен Тривальди, но улыбка его сделалась шире и превратилась в шкодливо-пакостливую. Ну точь-в-точь кошка разбойничьей наружности, уха разодранного для идеального сходства не хватает.

Блондинчик потрогал левое ухо: ну и чуйка! Опять померещилось, что он мысли мои читает.

– Прекращайте, лиена Старлинг, – покачал головой Ниран. – С таким плотоядным выражением на лице только на охоту ходить... скальпы коллекционировать. Неужели все те страсти о вашей бессердечной натуре, что я слышал, правдивы?

Поганец какой, а. Самый настоящий! И лыбится сидит, чуть не жмурится от удовольствия.

– Еще как правдивы! – клацнула я зубами. – Жаль, я о вас ничегошеньки не слышала. Бывают же такие люди: что есть, что нету. Пока не споткнешься об них – и не заметишь.

– Вы пейте-пейте, не отвлекайтесь, – добродушно промурлыкал лиен. – Зачастую тот, кто громче всех о себе заявляет, в действительности меньше всего стоит внимания.

Как ни странно, на сей раз его слова меня не задели. Отчего-то была стойкая уверенность, что он не меня сейчас имел в виду, да и я сама разделяла подобное мнение. Кстати, что-то мы опять от темы ушли! Хитрый лиен, такой хитрый. Собрала мысли в кучку, отпила вина и, вторя интонациям мужчины, вернулась на исходную позицию:

– А твой узор тоже увеличился в размерах?

Довольство мгновенно слетело с лица Нирана, поза стала напряженной, а взгляд – колючим.

– Сильно увеличился?

– Ну-у-у, относительно, – настороженно ответила я.

– Покажи.

Пришел мой черед фыркать:

– Обойдешься. Око за око, в смысле узор за узор.

Но моя попытка вернуться к шутивому настроению успехом не увенчалась, лиен Тривальди продолжал хмуриться и больше не улыбался.

– Хорошо, – будто приняв для себя какое-то решение, он решительно отодвинул столовые приборы, – как знаешь.

И это все? Нет-нет-нет, мы так не договаривались! Я залпом допила вино и с грохотом поставила бокал. Уперлась взглядом в непрошибаемого мужчину.

– Ты ведь так и не ответил.

– На что?

– На все, ракшас тебя покусай!

Ниран хмуриться перестал, но озабоченность из глаз не исчезла.

– Гвиан, послушай...

– Проснулись наконец-то, сони, – на пороге кухни, совмещенной с обеденной зоной, показалась Фанни.

Интересно, скрип моих зубов был очень заметен? Хозяйка дома стояла, сложив руки на груди, и безмятежно улыбалась. Пришлось вспомнить о правилах приличия и натянуть на лицо маску приветливости. В конце концов, я действительно была за многое благодарна Фанни.

– Да, в этом доме всегда спится особенно сладко. – Лиен Тривальди тоже преобразился, будто и не от него только что веяло стужей. – Франг сказал, ты волновалась.

– Еще бы! Было, знаешь ли, из-за чего.

– Прости, я просто очень устал. Обещаю, подобное больше не повторится.

Я с трудом удерживала так и норовящую отвалиться челюсть. Какая добродетельная муха укусила этого мужчину, что он стал таким... хм-хм, ну вот таким.

Фанни махнула рукой, как бы говоря, что вопрос замяли. Походя потрепала Нирана по голове, вновь вызвав во мне ощущение щемящей нежности, какое бывает только между действительно близкими и любящими людьми. А затем принялась рассказывать о какой-то грядущей выставке кулинарных изысков, куда она уже подала заявку участницы и очень хочет победить. Я слушала вполуха, наблюдая за лиеном Тривальди. Он откинулся на спинку стула и выглядел расслабленным и домашним. И магистрат мне приснился полным составом, я им любовалась.

Его сильными руками с ухоженными пальцами мага. Его мягкой, рассеянной полуулыбкой. Его слегка растрепавшимися волосами, словно тронутыми морозным дыханием. Широким разворотом плеч, его физической силой и внутренним стержнем. И с тем и с другим мне довелось столкнуться, пусть и против воли, но... Не знаю. Рядом с Нираном литан Тривальди я чувствовала себя легкомысленным грызуном, которого завораживает магический танец змеи перед последним броском. Его сила не была кричащей, наоборот, столько лет он успешно ее маскировал, однако когда нам довелось столкнуться ближе, сомнений не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.